

*Выражаю огромную признательность
Григорию Явлинскому,
благодаря которому это издание
стало возможным,
Инге Ландер и Хубертусу Яну
за их неоценимую помощь
и моей жене, без чьей поддержки
эта книга не появилась бы на свет.*

*Посвящаю моим дочерям –
Кате и Соне*

В.В. КАРА-МУРЗА

РЕФОРМЫ или РЕВОЛЮЦИЯ

*К истории попытки образовать ответственное
министерство в I Государственной Думе*

Москва
Российская объединенная
демократическая партия
«ЯБЛОКО»

2011

УДК 9.94
ББК 63.3(2)52
К21

СОДЕРЖАНИЕ

К21 **Кара-Мурза В.В.**

Реформы или революция: К истории попытки образовать ответственное министерство в I Государственной Думе – М.: Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО», 2011. – 136 с.
ISBN 978-5-85691-074-1

Книга рассказывает о попытке победившей на выборах в I Государственную Думу России партии кадетов добиться назначения ответственного министерства весной–летом 1906 г. Кадеты, считавшие переход к парламентскому строю единственной возможностью предотвратить революцию, смогли убедить избирателей, коллег по Думе и окружение Николая II. Однако назначение ответственного министерства было сорвано усилиями П.А. Столыпина. Работа написана на основе предвыборных материалов, стенографических отчетов заседаний Государственной Думы, газетных публикаций и воспоминаний участников событий. Книга предназначена для всех, кто интересуется историей России XX века.

ISBN 978-5-85691-074-1

© Кара-Мурза В.В., 2011

© Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО», 2011

Введение	7
Глава I. Лозунг ответственного министерства в предвыборной кампании кадетов	13
Глава II. «Реформа или революция?» Публичная кампания кадетов за ответственное министерство	23
Глава III. «Сделайте Италию хотя бы в союзе с чертом». Россия на пороге ответственного министерства	38
Глава IV. Роль П.А. Столыпина в срыве переговоров об ответственном министерстве	49
Послесловие	56

ВВЕДЕНИЕ

Примечания	58
Биографический справочник	68
Указатель имен	115
Список литературы	120
Фотографии	128

*Сила революционеров не в идеях их вожжаков,
а в небольшой дозе умеренных требований,
своевременно не удовлетворенных.*

*Отто фон Бисмарк *¹*

«Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть знают все, что я... буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель»². С этих слов, произнесенных в январе 1895 года, начинал свое правление император Николай II. Последней из европейских держав Россия вступала в XX век без общенационального парламентского учреждения. Намерениям предшествовавших монархов, задумывавшихся о введении начал народного представительства, было суждено остаться на бумаге. В 1809 году статс-секретарь М.М. Спе-

** Сноски на источники приведены в разделе «Примечания».
Краткие биографии упомянутых лиц приведены в разделе «Биографический справочник».
Здесь и в последующих цитатах сохранены пунктуация, прописные и строчные буквы источника.*

ранский по поручению Александра I подготовил план созыва выборного законодательного органа – Государственной Думы, однако план осуществлен не был, а его автор вскоре оказался в опале. Безрезультатно закончилась и вторая попытка Александра, обещавшего при открытии польского Сейма в 1818 году даровать законодательное учреждение всей остальной России: разработанный Н.Н. Новосильцевым проект «Государственной уставной грамоты», предусматривавший создание двухпалатного Государственного Сейма, был отвергнут после восстания в Семеновском полку. Следующим к идее народного представительства вернулся Александр II – царь-освободитель, за годы правления которого в России, среди прочего, было отменено крепостное право, введены земское и городское самоуправление, гласность судопроизводства и суды присяжных, восстановлена автономия университетов и ослаблена цензура в печати. В начале 1881 года министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов представил императору доклад, предусматривавший введение выборных от земств и городов в состав двух государственных комиссий по подготовке дальнейших преобразований. «Да ведь это Генеральные штаты!» – воскликнул Александр, увидев документ, – и одобрил его³. Обсуждение проекта правительством было назначено на 4 марта*. 1 марта 1881 года император Алек-

** Все даты здесь и далее приведены в соответствии с Юлианским календарем, действовавшим в России до 1918 года. Разница между Юлианским и Григорианским календарем в 1800–1900 гг. составляла 12 суток, с 1900 года – 13 суток. Так, в 1881 году 1 марта по Юлианскому календарю соответствовало 13 марта по Григорианскому; в 1906 году 27 апреля соответствовало 10 мая.*

сандр II был убит на Екатерининском канале бомбой народолюбца Гриневецкого. Однако последовавший за этим период «контрреформ» Александра III мог стать лишь временной отсрочкой: проведенные царем-освободителем преобразования успели пустить в российском обществе прочные корни. Созданные при Александре II земские и городские учреждения и связанный с ними «третий элемент»: учителя, врачи, агрономы, профессиональные служащие – сформировали широкую социальную базу в поддержку реформ. Еще недавно считавшийся узким течением столичной интеллигенции, либерализм превращался в подлинно общественное движение. Начиная с 70-х годов XIX века земские учреждения – тверское, новгородское, самарское, таврическое – принимают адреса на высочайшее имя с просьбой о созыве общенационального народного представительства. Именно это требование стало главным на съезде земских деятелей, собравшемся в Петербурге в ноябре 1904 года. Неспособность самодержавия справиться с социально-экономическими вызовами проявилась со всей очевидностью, когда с началом XX века страну захлестнула волна протестных выступлений, еще больше усилившихся на фоне расстрела мирного шествия в Петербурге 9 января 1905 года и поражений в войне с Японией. Крестьянские волнения, рабочие демонстрации, студенческие забастовки сопровождались требованиями гражданских свобод, а вновь образованные профессиональные союзы интеллигенции требовали от власти введения конституции. Изданный 6 августа 1905 царский манифест о созыве законосовещательной Государственной Думы (получившей по фамилии автора проекта, министра внутренних дел А.Г. Бу-

лыгина, прозвище «бульгинской Думы») уже не мог удовлетворить общественных требований. К осени 1905 года протестное движение достигло высшей точки: началась Всероссийская политическая стачка, остановилось железнодорожное сообщение, прекратили работу многие фабрики, электростанции, учебные заведения. «Выбора нет, – писал императору в докладной записке 9 октября председатель Комитета министров С.Ю. Витте, – или стать во главе охватившего страну движения, или отдать ее на растерзание стихийных сил»⁴. Осуществить «бессмысленные мечтания» либералов, по иронии, предстояло именно Николаю II. 17 октября 1905 года император подписал манифест, даровавший населению «незыблемые основы гражданской свободы» и установивший «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы»⁵.

Однако шаг был сделан наполовину. Обретя законодательное учреждение и встав на путь конституционной монархии, Россия, тем не менее, не становилась страной полноценного парламентаризма. В отличие от других европейских монархий, таких как Великобритания или Бельгия, где глава династии царствовал, но не управлял, а исполнительная власть формировалась парламентом, в России изданные 23 апреля 1906 года Основные государственные законы – первая российская конституция – подтверждали, что «власть управления во всем ее объеме принадлежит государю императору»⁶. Министры, как и прежде, несли ответственность перед царем, а не перед народным представительством. Вновь созданная Государственная Дума

получала законодательную власть (разделив ее со второй палатой, Государственным Советом), но не могла контролировать тех, кому надлежало исполнять принимаемые ею законы^{*}. Такая половинчатая система, по убеждению российских либералов, была неспособна справиться с главной задачей, которую один из лидеров либеральной оппозиции, историк и публицист П.Н. Милюков обозначил предельно четко: «разоружить революцию»⁷. Волнения и забастовки, охватившие страну в 1905 году и утихнувшие после октябрьского манифеста, могли возобновиться, покуда вызвавшие их глубинные проблемы оставались нерешенными. Единственной возможностью предотвратить социальный взрыв было скорейшее проведение назревших реформ. Для выполнения этой задачи идейные руководители российского либерализма: земские деятели, представители городской интеллигенции, ученые, адвокаты – перешли от общественной борьбы к политической деятельности. 12 октября 1905 года в Москве открылся учредительный съезд Конституционно-демократической партии. «Сохраняя связь с интеллигентскими традициями, мы делаем первую попытку претворить интеллигентские идеалы в осуществимые практические требования», – заявил на съезде один из основателей и фактический лидер новой партии П.Н. Милюков⁸.

** Половина членов Государственного Совета назначалась императором, вторая половина избиралась от губернских земских собраний, губернских и областных дворянских обществ, Российской Православной Церкви, Академии наук и университетов, Совета и местных комитетов торговли и мануфактур, биржевых комитетов и купеческих управ и Финляндского Сейма.*

Программа, которую конституционные демократы (кадеты) предлагали избирателям, была принята на втором съезде партии в январе 1906 года. В отличие от крайне левых, игравших на разжигании социальных конфликтов, кадеты подчеркивали внеклассовый, общенациональный характер своих требований. Свобода печати, собраний и совести, неприкосновенность личности, гражданское равноправие вне зависимости от пола, национальности и вероисповедания, упразднение сословных различий, выборы на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, введение всеобщего бесплатного начального обучения, отмена смертной казни – все эти меры были отнесены кадетами к разряду первоочередных. Рабочим партия обещала введение восьмичасового дня, крестьянам – «увеличение площади землепользования населения... государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения за счет государства... частновладельческих земель»⁹. Необходимым условием для проведения этих реформ, по убеждению кадетов, было дальнейшее преобразование государственного устройства. Россия, подчеркивалось в программе партии, должна была стать не просто конституционной, а «конституционной и парламентарной монархией», в которой «министры ответственны перед собранием народных представителей»¹⁰.

ГЛАВА I

Лозунг ответственного министерства в предвыборной кампании кадетов

Порядок выборов в Государственную Думу определялся положением, изданным 11 декабря 1905 года. Избирательное право было неравным, а процедура голосования – многоступенчатой: население сперва избирало выборщиков (в городах – непосредственно; в деревне – в несколько этапов: выборы выборных от десяти дворов, выборы волостных уполномоченных, избрание выборщиков на уездном съезде), и уже выборщики на своих собраниях избирали членов Государственной Думы. Избиратели были поделены на четыре группы (курии), имевшие разный представительский вес: в землевладельческой курии один выборщик приходился на 2 тысячи избирателей, в городской – на 4 тысячи, в крестьянской – на 30 тысяч, в рабочей – на 90 тысяч¹¹. Голосование на выборах в Государственную Думу было всеобщим: как и в остальной Европе, к выборам не допускались женщины; кроме того, правом голоса не обладали лица моложе 25 лет, военнотружущие действительной службы и рабочие, занятые на предприятиях с числом ра-

ботающих менее 50 человек. Однако по городской курии участвовать в выборах могли все лица мужского пола, владевшие недвижимым имуществом или занимавшие на свое имя отдельную квартиру, а также служащие, получавшие жалование или пенсию; таким образом, избирательное право среди мужского городского населения приближалось ко всеобщему. 26 крупнейших городов империи, в том числе Петербург, Москва, Киев, Варшава, Рига и Нижний Новгород, получали в парламенте отдельное представительство. Голосование было тайным на всех его стадиях.

Несмотря на первоначальный отказ социалистических партий от участия в выборах, предоставивший конституционным демократам определенное тактическое преимущество, шансы кадетской партии на старте кампании оценивались скептически. «Широкий успех [кадетов] в Думе настоящего призыва весьма сомнителен», – заключали составители опубликованной в марте 1906 года «предвыборной карты партий»¹². Поводом для подобных настроений служили активные попытки властей сорвать предвыборную кампанию кадетов. Вопреки заявлению председателя Совета Министров С.Ю. Витте о том, что «правительство должно поставить себе непоколебимым принципом полное невмешательство в выборы», составленный в январе 1906 года циркуляр министра внутренних дел П.Н. Дурново земским начальникам содержал подробные инструкции по контролю за ходом избирательной кампании: «предупреждать... разъяснять... удалять... не допускать...»¹³. Местным властям предписывалось «вести с крестьянами частные собеседования... выяснять крестьянам всю неоснова-

тельность программ, клонящихся к изменению основного государственного строя», а также «в помещении для выборщиков вывесить имена лиц, кои по неблагонадежности своей кандидатами быть не могут»¹⁴. Подобные указания сопровождалось введением в российских губерниях режима «исключительного положения», позволявшего властям воспрещать общественные собрания и высылать неблагонадежных лиц. Во время кампании по выборам в I Государственную Думу из 87 губерний и областей Российской империи (не включая Финляндию) 60 находились на «исключительном положении»¹⁵. В ряде губернских центров, в том числе в Нижнем Новгороде, Ярославле, Харькове, Тамбове и Ростове-на-Дону, власти закрывали кадетские газеты, разгоняли партийные собрания, арестовывали активистов, запрещали почтовую доставку агитационной литературы¹⁶. Лидер кадетов П.Н. Милюков был и вовсе отстранен от участия в выборах на основании того, что в декабре 1905 года он привлекался к уголовной ответственности за редактирование газет, закрытых по постановлениям судебной палаты¹⁷. Стоит отметить, что ввиду отказа Министерства внутренних дел регистрировать устав Конституционно-демократической партии она продолжала формально находиться на нелегальном положении. По свидетельству Милюкова, кампания по выборам в I Думу начиналась в обстановке, «отнюдь не благоприятной для партии»¹⁸.

Помимо официальных преследований кадеты столкнулись и с другой, не менее серьезной проблемой: могла ли крестьянская страна, не имевшая опыта парламентской

жизни, воспринять политический манифест образованных либеральных кругов? Сам П.Н. Милюков, выступая на первом съезде кадетской партии, говорил, что «наше дело слишком новое для русского общества, не привыкшего к практической политической деятельности, чтобы мы могли рассчитывать на безусловное и полное одобрение нашей программы»¹⁹. На выборах в I Думу кадеты боролись не столько за голоса, сколько за умы российских избирателей: партия стремилась использовать возможности кампании в целях просвещения и распространения либеральных идей. Весной 1906 года в России выходило 70 местных кадетских газет²⁰. Организованное кадетами Петербургское бюро прогрессивной печати ежедневно отправляло в провинцию 5 тысяч листовок и брошюр, которые раздавались в базарные дни на улицах, рассылались избирателям по почте или распространялись партийными агитаторами при обходе квартир; собственные памфлеты и листовки издавали в губерниях и местные кадетские комитеты²¹. Общий тираж публикаций Конституционно-демократической партии с декабря 1905 года по сентябрь 1906 года составил 1,28 млн экземпляров, причем партийная литература издавалась не только на русском, но и на польском, немецком, идиш, украинском, армянском, эстонском, бурятском и других языках Российской империи²². По всей стране, в самых отдаленных губерниях организовывались публичные диспуты с участием приезжавших из Петербурга и Москвы кадетских лидеров; в уездных городах открывались «конституционно-демократические клубы», в которых устраивались библиотеки-читальни, проводились лекции и давались юридические консультации. По свиде-

тельству члена Центрального комитета Конституционно-демократической партии А.А. Кизеветтера, организованные кадетами предвыборные собрания «всегда привлекали многочисленную публику из самых разнообразных слоев населения»²³. Кадетских ораторов отличало «умение довести до предельной прозрачной ясности излагаемую мысль»; красноречие, годами оттачиваемое в земских собраниях, городских думах, судебных залах и университетских аудиториях, пришлось кадетам весьма кстати в предвыборной борьбе²⁴. Как вспоминал Кизеветтер, кампания по выборам в I Думу «сильно прояснила политическое самосознание»²⁵. «Русскую провинцию нельзя было узнать, – писал он. – Исчезла эта вялая монотонность... Теперь и здесь бурлила жизнь...»²⁶.

В стремлении обратиться к широким слоям избирателей Конституционно-демократическая партия на втором съезде в январе 1906 года дополнила свое первоначальное название (по определению члена ЦК А.В. Тырковой, «тяжеловесную, из двух иностранных слов сложенную этикетку») новым словосочетанием – Партия народной свободы²⁷. Помимо названия партии на язык, хорошо понятный любому мещанину или крестьянину, переводились и ее политические лозунги. В листовке киевского кадетского комитета требование гражданского равноправия объяснялось тем, что «не должно быть разницы между бариним и мужиком, между русским и поляком, евреем или калмыком, между мужчиной и женщиной», а свобода печати определялась как способность газет «писать всю правду про все и про всех и свободно рассуждать о всех нуждах народных»²⁸.

Одним из центральных пунктов предвыборной программы кадетов стало установление контроля Государственной Думы над деятельностью исполнительной власти. «Нет настоящего конституционного строя, где нет ответственности министров!» – гласил предвыборный плакат Партии народной свободы²⁹. В приведенном на плакате списке семи основных требований пункт об «ответственности министров перед народными представителями» значился вторым, сразу после лозунга о прямых выборах в Государственную Думу и до упоминания земельного, рабочего и национального вопросов³⁰. Вологодский губернский комитет Конституционно-демократической партии в своей листовке требовал, «чтобы Царь назначил министров из выборных депутатов Государственной Думы, потому что они лучше других будут знать народные нужды и чтобы министрами назначались депутаты той партии, к которой принадлежит большинство Государственной Думы»³¹. «Один Царь не может знать нужды всего 150-миллионного народа... – разъяснялось в памфлете киевских кадетов. – Чтобы правительство в самом деле заботилось о народных нуждах, надо, чтобы народ сам, через своих выборных, заявил Царю о своих нуждах, сам, через своих выборных, писал законы, и сам, через тех же выборных, смотрел за тем, чтобы эти законы исполнялись, как следует, министрами... Министрами будут назначаться только такие лица, которые согласятся править государством, как укажет Государственная Дума...»³² Московские кадеты уточняли: «министры, которым Государственная Дума выразит недоверие, не могут оставаться у власти и должны уходить в отставку»³³.

Голосование по стране проходило неодновременно: выборы начались в феврале 1906 года и продолжались в течение нескольких недель. По свидетельству секретаря Московской городской думы Н.И. Астрова, выборы в Москве 26 марта проходили в атмосфере праздника: «ликование, радость, оживленные лица старцев и молодежи... Все это незабываемо»³⁴. Кадет Н.А. Гредескул писал, что «состояние энтузиазма и веры в выборы, в институт народного представительства, проникло в народные массы на такую глубину и стало там столь мощным, что сопротивляться этому было невозможно: под влиянием его даже многие из тех, кто проповедывал „бойкот“, сами пошли к избирательным урнам, не будучи в силах противостоять всенародному воодушевлению»³⁵. Голосование на первых в истории России парламентских выборах было эмоциональным событием. А.А. Кизеветтер вспоминал эпизод, произошедший на одном из московских участков: «Приходит в вестибюль городской думы пожилой господин. Кучка подростков бросается к нему, предлагая партийные бюллетени. „Да неужто вы думаете... что у меня еще не приготовлен свой бюллетень? Ведь я всю жизнь мечтал об этом дне, мечтал дожить до него“. Таково было настроение многих»³⁶.

Выборы в I Государственную Думу принесли победу Конституционно-демократической партии. Наибольшего успеха кадеты добились в городской курии, где они получили 83% мест в собраниях выборщиков³⁷. Из 26 городов с отдельным представительством в Думе конституционные демократы победили в 19³⁸. В Петербурге кадетский список набрал 59,4% голосов избирателей, заняв первое место

на всех 12 участках³⁹. На втором месте, с 30% голосов, оказался «Союз 17 октября» (октябристы) – праволиберальная партия, поддерживавшая переход к новому государственному устройству, но, в отличие от кадетов, не требовавшая установления ответственности министров перед Думой. (По меткому выражению члена ЦК «Союза 17 октября» Н.А. Хомякова, его соратники «после манифеста 17 октября 1905 года стали конституционалистами по высочайшему повелению»⁴⁰.) Крайне правые партии («Русское собрание», «Союз русских людей» и др.), ратовавшие за восстановление неограниченной монархии, получили в российской столице 6% голосов⁴¹. В Москве список Партии народной свободы, возглавляемый профессором кафедры римского права Московского университета С.А. Муромцевым, поддержали 63% избирателей; блок октябристов и Торгово-промышленной партии во главе с Д.Н. Шиповым и А.И. Гучковым получил 34%, крайне правый «Всенародный русский союз» – 3% голосов⁴². За Партию народной свободы активно голосовали и в провинции: из 210 депутатов-крестьян, избранных в Государственную Думу от 50 губерний европейской России и Области Войска Донского, 29% баллотировались как кандидаты кадетов⁴³. От губерний избралась в Думу и первые лица конституционно-демократической фракции: ее председатель И.И. Петрункевич (Тверская губерния), секретарь Думы кн. Д.И. Шаховской (Ярославская губерния), товарищ председателя Думы кн. Петр Д. Долгоруков (Курская губерния).

По итогам выборов кадеты получили в Государственной Думе 153 места из 448 и сформировали наиболее многочис-

ленную фракцию⁴⁴. Октябристы провели в Думу 13 депутатов, крайне правые партии – ни одного⁴⁵. Перед самым созывом Думы власти попытались создать в ней проправительственную фракцию, для чего беспартийному депутату от Гродненской губернии М.М. Ерогину было выделено 140 тысяч рублей на организацию в Петербурге общежитий для крестьянских депутатов⁴⁶. В обмен на лояльность правительству неопределившимся членам Государственной Думы предлагалось жилье на Кировой улице по символическим ценам⁴⁷. Однако эта попытка успехом не увенчалась: многие беспартийные крестьянские депутаты, выяснив истинный смысл «ерогинских квартир», предпочли вступить в Трудовую группу, стоявшую левее кадетов и насчитывавшую при открытии Думы 107 человек⁴⁸.

«Наша программа подверглась обсуждению народа и стала его требованием», – писал после подведения итогов выборов кадет Ф.И. Родичев, избранный в Думу от Тверской губернии⁴⁹. Член ЦК Партии народной свободы В.А. Маклаков отмечал, что «страна оказалась не такой, какой ее предполагали»⁵⁰. Выборы в I Государственную Думу стали победой общественных сил над репрессивной властью. Получившая поддержку избирателей, программа либеральных реформ давала России шанс на исторический компромисс между властью и обществом, на мирный эволюционный переход от самодержавия к конституционной парламентской монархии. 27 апреля 1906 года депутаты первой российской Государственной Думы собрались в Зимнем дворце, чтобы заслушать тронную речь Николая II. Присутствовавший на церемонии министр ино-

странных дел А.П. Извольский так вспоминал этот день: «...Впервые в этом элегантном дворце, построенном императрицей Елизаветой... появилась толпа людей весьма демократического вида... Эти контрасты... производили особое впечатление, когда депутаты проходили между рядами офицеров и чиновников... Здесь старый генерал, там бюрократ... с трудом сдерживали свое раздражение, даже гнев, наблюдая вторжение в священные залы Зимнего дворца этих новых людей... Россия вчерашнего дня лицом к лицу стояла с грядущей Россией... Окажется ли старая система царизма способной благожелательно принять пришельцев и объединить с ними труд по возрождению нации, или произойдет столкновение между этими двумя силами, вызывая новую борьбу и, может быть, еще более кровавые потрясения?»⁵¹.

ГЛАВА II

«Реформа или революция?» Публичная кампания кадетов за ответственное министерство

«...Кажется мне, что от 27 апреля 1905 года до 27 апреля 1906 года... прошел не один лишь год, а целый век... – делился своими впечатлениями в день открытия I Государственной Думы журналист А.Л. Цитрон. – Теперь я говорю свободно о русском парламенте... и даже могу подойти к околоточному и спросить его, как нужно пройти к Таврическому дворцу. И он не сведет меня в участок... Наоборот, он любезно скажет: – Вам в парламент-с? Пожалуйста на Шпалерную-с...»⁵² Первое заседание российского парламента открылось в Таврическом дворце в пять часов пополудни 27 апреля 1906 года⁵³. Степень влияния конституционных демократов, вышедшего далеко за рамки формальной численности их думской фракции, подтвердилась при первом же голосовании, когда председателем Государственной Думы был избран кадетский депутат от Москвы С.А. Муромцев, получивший 426 голосов из 436⁵⁴. Открывавший заседание Думы по пору-

чению императора товарищ председателя Государственного Совета Э.В. Фриш уступил место вновь избранному председателю. «...Многим, присутствовавшим в Таврическом дворце... конечно, памятен тот момент, когда дряхлый старец, представитель старого режима, уступил свое место на председательской трибуне представителю нового порядка – Муромцеву, – вспоминал руководитель кадетской фракции I Думы И.И. Петрункевич. – В этих двух лицах история, казалось, раскрывала встречу прошедшего и будущего, отмирающего с оживающим...»⁵⁵ Другие руководящие посты в Думе также заняли кадеты: товарищами (заместителями) председателя были избраны Н.А. Гредескул и кн. Петр Д. Долгоруков, секретарем – кн. Д.И. Шаховской. Кадетские депутаты получили 56,5% мест в думских комиссиях и возглавили 7 постоянных и 15 временных комиссий⁵⁶. На третьем съезде партии, проходившем за несколько дней до открытия парламента, П.Н. Милюков заявил, что от кадетов теперь «зависит весь ближайший ход политических событий в России»⁵⁷. Председатель центрального клуба кадетской партии кн. Д.И. Бебутов и вовсе писал, что «официально Дума заседала в Таврическом дворце, а по-настоящему она была на углу Таврической и Потемкинской ул., в центральном клубе „Народной Свободы“»⁵⁸.

Фракция конституционных демократов не имела в I Думе численного большинства: к началу работы парламента кадетские депутаты занимали в нем 153 места из 448, к моменту роспуска, по итогам продолжавшихся в отдаленных концах страны выборов, – 179 из 489⁵⁹. На практи-

ке, однако, поддержка идеологически близких депутатов из Партии демократических реформ (лидер этой партии М.М. Ковалевский был избран в Думу от Харьковской губернии как кандидат кадетов), группы «автономистов», в том числе Польского коло, а также многих беспартийных депутатов давала кадетам устойчивый перевес. По подсчетам члена I Думы Н.А. Бородина, который провел детальный социологический анализ ее состава, вместе с союзниками кадеты могли рассчитывать на 289 голосов⁶⁰. Кроме того, созданная крестьянскими депутатами Трудовая группа, занимавшая более левые, нежели кадеты, позиции в аграрном вопросе, поддерживала идеи Партии народной свободы в области государственного устройства; две фракции нередко проводили совместные заседания⁶¹. По свидетельству П.Н. Милюкова, «с трудовой группой в целом у нас... отношения были самые дружественные»⁶². И даже депутаты-октябристы во главе с гр. П.А. Гейденом и М.А. Стаховичем, призванные ввиду отсутствия в Думе сторонников неограниченной монархии играть в ней роль «правого» крыла, по воспоминаниям лидера кадетов, «большой частью... голосовали с нами»⁶³. Этим и объясняется тот факт, что все основные инициативы Партии народной свободы: призыв ко всеобщей политической амнистии, Ответный адрес на тронную речь Николая II, законопроект об отмене смертной казни, формула недоверия правительству – принимались в I Думе подавляющим большинством голосов, нередко – единогласно.

Рассчитывать на успех кампании за ответственное министерство кадетам позволяло не только их собственное

политическое влияние, но и действовавшее российское законодательство. При том, что Основные государственные законы ограничивали формальный контроль Думы над правительством правом «обращаться к министрам... с запросами по поводу... действий, кои представляются не-закономерными» (ст. 108), кадеты справедливо указывали на то, что и в конституционных монархиях Западной Европы принцип ответственности министров перед парламентом, как правило, не был прописан в законах, но являлся общепризнанной практикой государственного устройства⁶⁴. Как заявлял с думской трибуны Ф.И. Родичев, «не в законе должно быть написано, что министерство, не пользующееся доверием народных представителей, уходит от власти... а в совести государственных лиц»⁶⁵. Но даже в конституционных актах 1906 года, по меткому выражению С.Ю. Витте, можно было увидеть «тень парламентаризма»⁶⁶. Ст. 121 Основных законов позволяла министрам одновременно являться членами Государственной Думы, а ст. 24 предусматривала необходимость скрепления императорских указов подписью премьера или министра, устанавливая тем самым принцип политического контроля над действиями монарха⁶⁷. Таким образом, для перехода России к парламентскому строю требовался не пересмотр законодательных актов, а политическая воля верховной власти. Первым признаком грядущих перемен оптимисты посчитали отставку премьер-министра С.Ю. Витте, покинувшего свой пост 16 апреля – за 11 дней до открытия Государственной Думы. Кадетская газета «Речь» в редакционной статье от 20 апреля писала, что с отставкой правительства «принцип чистого парламентаризма востор-

жествовал... Кабинет Витте-Дурново уходит раньше, чем собралась дума, – совершенно так, как поступил в 1886 г. [британский премьер-министр Уильям] Гладстон»⁶⁸. «Строго конституционный принцип, – продолжала газета, – требовал бы теперь составления министерства из победившего на выборах большинства»⁶⁹. Однако первые надежды либералов не оправдались: новым председателем Совета Министров был назначен 66-летний чиновник И.Л. Горемыкин, слывший реакционером и не желавший принимать новую политическую действительность.

Кампанию за ответственное министерство кадеты повели как с думской трибуны, так и со страниц своих центральных газет: петербургской «Речи», редактировавшейся лидером партии П.Н. Милюковым, и «Русских ведомостей», издававшихся в Москве при участии члена Государственной Думы Г.Б. Иоллоса. «Парламентарное министерство, как соединительное звено между короной и представительством, одинаково нужно для блага и народа и монарха... – писал в мае 1906 года петербургский депутат Н.И. Кареев. – Это одно могло бы поставить Россию на настоящие рельсы, вместо того, чтобы двинуть ее по дороге, состоящей из кочек и ухабов... рядом с обрывами и пропастями, в которые ежеминутно можно сорваться и погибнуть»⁷⁰. «Пусть не говорят, что нам нужно постепенно доразвиться до парламентарного строя, – подчеркивал Кареев. – Нет, он должен быть введен немедленно, ибо этого требует именно теперешний... момент перехода России в новое государственное бытие, перехода, который, прежде всего, нуждается в единении и согласии между нацией и монар-

хий»⁷¹. Кадеты были убеждены: в условиях, когда режим неограниченного самодержавия и правящий бюрократический класс «насквозь прогнили и выветрились», только привлечение общества к делам государственного управления могло дать стране возможность мирного решения накопившихся социальных проблем⁷². «Вступление России в период политической свободы могло бы ознаменовать необычайным расцветом народной жизни... Все то, что долгие годы неумолимо давили и жали, теперь могло бы прорваться на простор и свободу и зацвести пышным цветом. Это был бы такой великий культурный подъем нации, какого не видала русская история», – писала «Речь» в апреле 1906 года⁷³. Парируя лозунгам правых о необходимости сильной власти, кадеты отмечали, что «сильная власть возможна вообще только на почве доверия и сочувствия народных масс»⁷⁴. «Министерство полагает, что следует достигнуть умиротворения страны путем исключительных законов и репрессивных мер. Дума же считает, что единственным действительным средством умиротворения является учреждение начал свободной гражданственности... Сторонники обновления нашей страны на началах конституционного строя – не враги, а самые горячие защитники сильной власти, но они видят только одно средство сделать государственную власть действительно сильной: основать ее авторитет на строгой законности и поддержке народного представительства», – писал в середине мая 1906 года автор редакционной статьи в «Русских ведомостях»⁷⁵.

Неизбежным результатом отказа от дальнейших реформ, по мнению кадетов, являлась революция. В ком-

промиссе между царской властью и народным представительством они видели «последнюю попытку бескровного... решения основных вопросов нашего общественного бытия»⁷⁶. В статье «Реформа или революция?», опубликованной в день открытия I Государственной Думы, историк Э.Д. Гримм предсказывал, что если Николай II откажется идти на уступки парламенту, «тогда неизбежно должна разразиться революция»⁷⁷. «Только немедленные меры успокоения могут предотвратить взрыв, – писала «Речь» в начале лета 1906 года, – и не утлой ладье горемыкинского министерства справиться с... волнением народного океана»⁷⁸. В конце июня, когда в Петербурге стали все чаще говорить о скором назначении министерства думского большинства, П.Н. Милюков подтвердил, что «главный смысл нашей тактики заключается в том, чтобы направить само революционное движение в русло парламентской борьбы. Для нас – укрепление привычек свободной политической жизни есть способ – не продолжить революцию, а прекратить ее. Но прекратить революцию нельзя, борясь с ней старыми полицейскими средствами»⁷⁹. Давний российский конфликт между бюрократией и обществом, с новой силой проявившийся в противостоянии царской власти и Думы, грозил окончательно подорвать основы государства. Как писал в «Русских ведомостях» член ЦК кадетской партии В.А. Маклаков, монархия способна существовать только в двух ситуациях: при неограниченном самодержавии или при полноценном парламентском строе, когда «монарх, символ национального единства, стоит выше партий»⁸⁰. Половинчатые решения неприемлемы, ибо «конституцион-

ная машина в таком виде не может работать; она... революционизирует страну и компрометирует монархический принцип»⁸¹. «Если можете... вернитесь назад, объявите военную диктатуру... – писал Маклаков. – Но если и вам стало ясно, что этого больше нельзя... переходите к парламентарному строю... Не делайте только одного: не оставивайтесь на позиции... которая и справа, и слева всех раздражает, и помните, что каждый день промедления губит страну»⁸².

Образование ответственного министерства имело для Думы и вполне практическое значение: конституция 1906 года предоставляла министрам широкие возможности саботировать законодательную работу парламента. Ст.ст. 56–57 Учреждения Государственной Думы предусматривали, что Дума должна за месяц оповестить о своем законодательном предложении министра, к ведению которого это предложение относится, и что именно министру надлежит составить и внести соответствующий законопроект⁸³. Парламент получал законодательную инициативу только в случае отказа министра от составления проекта. Такое положение делало Думу заложницей чиновников и лишало ее возможности заниматься полноценным законотворчеством. Этим и воспользовалось правительство И.Л. Горемыкина, не подготовившее к началу работы Государственной Думы ни одного законопроекта. «Правительство... игнорировало Думу, не вносило законодательных предположений, тормозило думскую инициативу и препятствовало ей и словно задалось целью толкнуть Думу с пути правильного законодательного действо-

вания на путь беспорядочного и буйного митинга», – вспоминал товарищ председателя кадетской фракции в I Думе В.Д. Набоков.

Призывы к установлению ответственности министров перед парламентом заняли центральное место в думских дебатах. «Мы можем написать какие угодно законы, но если министров Думе не подчиним, то мы ничего не сделаем... – говорил на заседании 3 мая кн. Д.И. Шаховской. – Подчинить министров Думе – только в этом наша задача, в этом главная потребность страны»⁸⁴. Кадеты обращались и к самой верховной власти, доказывая, что от установления парламентской формы правления зависит сохранение династии. «Мы знаем, сколько преступлений прикрито священным именем Монарха, сколько крови скрыто под горностаевой мантией, покрывающей плечи Государя Императора, – заявлял с думской трибуны Ф.И. Родичев. – Мы явились с добросовестной попыткой установить тот строй, при котором Монарх действует в кровном единении с народом своей страны»⁸⁵. Вопреки попыткам правых изобразить кадетов тайными республиканцами председатель Думы С.А. Муромцев на первом же заседании заявил о необходимости «подобающего уважения к прерогативам конституционного Монарха»; эти слова, согласно официальной стенограмме, были встречены в зале «гром[ом] аплодисментов»⁸⁶. «Монарх должен парить над партиями. Его нельзя делать ответственным за изменчивое направление политики, – говорил в Думе лидер Партии демократических реформ М.М. Ковалевский. – Вот почему в Англии, в которой всего раньше осуществилась политическая от-

ветственность министров, члены оппозиции называют себя членами оппозиции Его Величества, а не Его Величеству... Лучшее средство обеспечить мирное существование конституционной монархии это внести парламентскую... ответственность министров»⁸⁷. «Не эта ли Государственная Дума, которую так легко и охотно называют революционной, – вторил Ковалевскому депутат от Калужской губернии кн. С.Д. Урусов, – с самого начала своей деятельности и до последнего дня, бережно старается поднять царскую корону, поставить ее выше наших ежедневных политических дрызг, выше наших ошибок и оградить ее от ответственности за эти ошибки?»⁸⁸

Не дожидаясь министерской инициативы, Дума самостоятельно приступила к составлению проектов реформ. Истолковав ст. 5 Учреждения («Государственная Дума может, для предварительной разработки подлежащих ее рассмотрению дел, образовывать из своей среды отделы и комиссии») как возможность начать обсуждение законодательных предложений, кадетская фракция подготовила законопроекты о неприкосновенности личности, гражданском равноправии и свободе собраний, а также проект закона об отмене смертной казни, который был единогласно принят Думой 19 июня⁸⁹. Следуя предвыборным обещаниям, Партия народной свободы составила проект закона о принудительном отчуждении части помещичьих земель в пользу крестьянства, с компенсацией владельцам из средств государства («проект 42-х»). Стоит отметить, что это требование, удовлетворявшее земельные потребности крестьян при сохранении прав частной

собственности, никак не могло считаться революционным, поскольку возможность принудительного отчуждения недвижимого имущества «за справедливое или приличное вознаграждение» допускалась ст. 35 Основных законов⁹⁰. Внесенный левыми депутатами «проект 33-х», предусматривавший уничтожение частной собственности на землю, был отвергнут большинством Думы как недопустимо радикальный.

Перечень реформ, на которых настаивала либеральная оппозиция, был приведен в Ответном адресе Государственной Думы на тронную речь – обращении депутатов к императору, подготовленном комиссией под председательством кадета В.Д. Набокова. В Ответном адресе говорилось о необходимости политической амнистии и всеобщего избирательного права, отмены смертной казни и режима «чрезвычайной охраны», упразднения Государственного Совета, снятия ограничений на пересмотр Думой Основных законов, введения законодательных гарантий политических свобод и охраны труда, гражданского равноправия, принудительного отчуждения частновладельческих земель в пользу крестьянства и всеобщего бесплатного обучения. Одним из главных пунктов думского обращения к царю стало требование ответственного министерства. «Никакое умиротворение страны невозможно дотоле, доколе не станет ясно народу, что отныне не дано властям творить насилия, прикрываясь Именем Вашего Императорского Величества, доколе все министры не будут ответственны перед народным представительством... Государь, только перенесение ответственности перед народом на министер-

ство может укоренить в умах мысль о полной безответственности Монарха; только министерство, пользующееся доверием большинства Думы, может укрепить доверие к правительству»⁹¹.

Немногочисленные думские голоса против образования ответственного министерства раздавались со скамей октябристов. В ходе обсуждения проекта Ответного адреса на заседании 3 мая член Государственной Думы от Орловской губернии М.А. Стахович заявил, вызвав, как указано в стенограмме, «шиканье на многих скамьях», что не является сторонником парламентской формы правления для России, поскольку считает ее «преждевременной»⁹². «Русские славянофилы соединяют всегда наряду с каким-то поэтическим проникновением в душу народа странное презрение к нему в настоящем... – парировал Стаховичу кадет Д.И. Шаховской. – Мы должны поверить... что русский народ справится с той задачей, которая ему сейчас предложена»⁹³. Депутат от Курской губернии трудовик Г.Н. Шапошников отметил, что «ответственность министров весьма понятна в массе крестьянства... Крестьянство в массе целиком требует ответственности министров перед народным представительством»⁹⁴. Поправку Стаховича, предложившего исключить из адреса упоминание об ответственном министерстве, поддержали всего 14 депутатов⁹⁵.

5 мая, после того, как семь депутатов-октябристов во главе с гр. П.А. Гейденом и М.А. Стаховичем, не желая нарушать единодушие палаты, но и не считая возможным поддержать текст заявления, покинули зал, Государствен-

ная Дума единогласно одобрила Ответный адрес, поручив своей депутации под руководством С.А. Муромцева передать его текст императору⁹⁶.

Однако Николай II принимать думскую депутацию отказался. Вместо этого в парламент был отправлен премьер И.Л. Горемыкин – человек, чьей отставки Дума требовала с самого начала своей работы. Заседание 13 мая 1906 года, на котором председатель Совета Министров в первый и последний раз выступил перед депутатами I Государственной Думы, запомнилось его участникам как «исторический день»: именно на этом заседании стало окончательно ясно, что дальнейшее сосуществование либерального парламента и бюрократического министерства невозможно; именно этот день, по выражению депутата-трудолика С.В. Аникина, окрасил конфликт в черно-белые тона: «или мы, или они!»⁹⁷. Зачитанная премьером декларация, которая была составлена министром внутренних дел П.А. Столыпиным и министром юстиции И.Г. Щегловитовым, отвергала все основные требования депутатов, включая аграрную реформу («разрешение этого вопроса на предложенных Государственной Думой основаниях безусловно недопустимо»), всеобщее избирательное право (правительство «не считает этого вопроса подлежащим немедленному обсуждению») и политическую амнистию («благу общему... не отвечало бы, в настоящее смутное время, помилование преступников») ⁹⁸. Тему ответственного министерства Горемыкин отказался даже обсуждать, заявив, что подобные вопросы «касаются коренного изменения основных государственных законов, не подлежащих... пересмотру по почину Государственной

Думы»⁹⁹. Выступление премьер-министра вызвало негодование в зале. Поднявшийся на трибуну вслед за Горемыкиным депутат В.Д. Набоков выразил общее настроение палаты, завершив свою речь словами: «Выход из этого положения может быть только один: раз нас призывают к борьбе, раз нам говорят, что правительство является не исполнителем требований народного представительства, а их критиком и отрицателем, то... мы можем сказать только одно: „исполнительная власть да покорится власти законодательной!“»¹⁰⁰. К критике министров присоединился и лидер думских октябристов гр. П.А. Гейден, заявивший, что «дальнейшая работа при нынешнем составе правительства немыслима... это министерство должно уступить место другому, пользующемуся доверием Думы»¹⁰¹. По окончании дебатов Государственная Дума подавляющим большинством голосов (при 11 «против») приняла внесенную трудовиком И.В. Жилкиным формулу «перехода к очередным делам», в которой выразила «полное недоверие к безответственному перед народным представительством министерству» и высказалась за «немедленный выход в отставку настоящего министерства и замену его министерством, пользующимся доверием Государственной Думы»¹⁰². Это был первый в истории России парламентский вотум недоверия кабинету.

В начавшемся 13 мая конфликте правительства и Думы симпатии российских провинций, если судить по сообщениям в печати и отчетам местных чиновников, были на стороне народного представительства. Спустя несколько дней после вотума недоверия на страницах владимирской губернской газеты была опубликована телеграмма следующе-

го содержания: «Мы, граждане и гражданки города Владимира, горячо сочувствуем государственной думе в ее борьбе с реакцией и вместе с нею глубоко убеждены, что только при замене нынешнего министерства новым, пользующимся доверием думы... можно надеяться на мирное развитие духовных и материальных сил нашей родины»¹⁰³. Министр внутренних дел П.А. Столыпин на заседаниях кабинета докладывал о телеграммах губернаторов с мест, сообщавших, что «власть совершенно дискредитирована в глазах населения, и общее внимание обращено только на Думу»¹⁰⁴.

Требование ответственного министерства нашло отклик даже у крайне левых. ЦК Российской социал-демократической рабочей партии принял резолюцию, выражавшую готовность «поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой...»¹⁰⁵. Стоит отметить, что такая позиция меньшевистского ЦК социал-демократов вызывала резкое неприятие лидера большевиков, руководителя Петербургского комитета РСДРП В.И. Ленина, писавшего, что «требование назначения ответственного думского министерства... служит лишь к укреплению конституционных иллюзий и к развращению революционного сознания народа...»¹⁰⁶.

Кадетский лозунг о парламентской ответственности министров получил поддержку в российском обществе и в стенах Государственной Думы. Но для практической реализации своей задачи Партия народной свободы нуждалась в союзниках из рядов самой действующей власти.

***«Сделайте Италию хотя бы
в союзе с чертом». Россия на пороге
ответственного министерства***

Еще в ноябре 1905 года, выступая на земско-городском съезде в Москве, Ф.И. Родичев заявил о готовности либералов к переговорам с властью ради достижения поставленных целей: «В таком практическом вопросе следует держаться правила, завещанного старой итальянской школой: „Сделайте Италию хотя бы в союзе с чертом”»¹⁰⁷. Одновременно с началом публичной кампании за образование ответственного министерства руководители кадетской партии вступили в закулисные переговоры с чиновниками, осознававшими необходимость компромисса. Наиболее активным сторонником соглашения с Думой в ближайшем окружении Николая II неожиданно оказался комендант императорских дворцов ген. Д.Ф. Трепов – «душа реакционной партии», бывший петербургский генерал-губернатор, запомнившийся в дни революционных событий 1905 года приказом «патронов не жалеть, холостыми не стрелять!»¹⁰⁸. Убежденный монархист, искренне преданный правящей

династии, после 1905 года Трепов пришел к выводу о том, что единственный способ сохранить монархию – это принять требования либеральной оппозиции, в том числе и в земельном вопросе. По воспоминаниям С.Ю. Витте, дворцовый комендант поддержал кадетский проект аграрной реформы, признав, что самое верное средство положить конец крестьянским волнениям – это «немедленное и широкое отчуждение помещичьих земель в пользу крестьянства»¹⁰⁹. «Я сам... помещик, – говорил комендант, – и буду весьма рад отдать даром половину моей земли, будучи убежден, что только при этом условии я сохраню за собой вторую половину»¹¹⁰. С открытием Думы Д.Ф. Трепов начал убеждать императора и его окружение в необходимости компромисса. Уже 6 мая дворцовый комендант заинтересовался отношением министра финансов В.Н. Коковцова «к идее министерства, ответственного перед Думой и составленного из людей, пользующихся общественным доверием»¹¹¹. Брат Д.Ф. Трепова и убежденный противник уступок А.Ф. Трепов рассказывал, что комендант «твердит одно – „все пропало и нужно спасти государя и династию от неизбежной катастрофы”»¹¹². «Этот „дилетант”, – вспоминал о ген. Трепове П.Н. Милюков, – был, очевидно, дальновиднее официальных политиков»¹¹³. Попытки дворцового коменданта имели немалые шансы на успех, ибо Трепов, по свидетельству гр. Витте, оказывал на Николая II «подавляющее» влияние¹¹⁴.

В середине июня 1906 года ген. Д.Ф. Трепов попросил о встрече с П.Н. Милюковым. В роли посредника, передавшего кадетскому лидеру просьбу коменданта, вы-

ступил «корреспондент американской газеты» (в других источниках упоминается «некто Ламарк») ¹¹⁵. По всей видимости, речь идет о Генри Ла Марке, петербургском корреспонденте американской газеты «The Chicago Daily News» ¹¹⁶. Посоветовавшись с председателем думской фракции кадетов И.И. Петрункевичем, Милюков дал согласие ¹¹⁷. «Уклониться от встречи я считал невозможным, – вспоминал он, – когда речь шла о нашем главном требовании» ¹¹⁸. Беседа лидера Конституционно-демократической партии и коменданта императорских дворцов проходила в петербургском ресторане «Кюба» на Большой Морской улице, 16 ¹¹⁹. По свидетельству Милюкова, «свидание протекало в очень любезных тонах» ¹²⁰. «Затруднения... чрезвычайно велики. А потому и меры для преодоления их должны быть чрезвычайными, – заявил дворцовый комендант в самом начале беседы. – Когда дом горит, то выбор может быть только один: или сгореть в нем, или рискнуть на скачок с пятого этажа, хотя бы и с риском сломать себе ноги». «Таким рискованным, но неизбежным прыжком, – вспоминал П.Н. Милюков, – и казалось генералу обращение к кадетам» ¹²¹. На предложение Трепова назвать условия, на которых партия конституционных демократов согласилась бы составить министерство, Милюков ответил, что условия эти носят не персональный, а политический характер. «Обращение к более или менее популярным лицам – бесполезно, если им придется делать старое дело, – подчеркнул кадетский лидер. – В таком случае, к числу бюрократов старой школы лишь прибавится несколько новых, которые немедленно же потеряют всякое влияние на общественное мнение. Если хо-

тят в интересах укрепления власти использовать то влияние, которое имеют эти люди, то необходимо взять вместе с лицами и их программу» ¹²². В качестве условий вхождения кадетов в правительство Милюков перечислил семь пунктов: всеобщая амнистия, отмена смертной казни, снятие исключительных положений, замена высшего состава провинциального чиновничества, реформа Государственного Совета, введение всеобщего избирательного права и аграрная реформа по программе кадетов с отчуждением земель в пользу крестьянства ¹²³.

«К своему удивлению, – вспоминал П.Н. Милюков, – я не только не встретил со стороны моего собеседника принципиальных возражений, но нашел полное согласие с принципами [аграрной] реформы, и речь шла лишь о подробностях ее выполнения» ¹²⁴. Комендант, в частности, высказал пожелание, чтобы наделение крестьян землей было осуществлено не думским законом, а царским манифестом «как особая Монаршая милость» ¹²⁵. Всеобщее избирательное право, по свидетельству лидера кадетов, также «никакого сопротивления не встретило» ¹²⁶. Согласился комендант и на замену губернаторов; реформу же Государственного Совета посчитал «излишней», поскольку «эти старички пойдут за всяким правительством» ¹²⁷. Серьезное возражение вызвал лишь вопрос о всеобщей амнистии: Трепов высказал мнение, что «неполную амнистию провести было бы возможно; но амнистия полная, включающая бомбистов, встретила бы самое решительное противодействие» царя ¹²⁸. После обсуждения программных вопросов дворцовый комендант, по словам Милюкова, «потребовал от меня

списка кандидатов в министры и... записал некоторые мои соображения»¹²⁹. Отдельно был затронут вопрос «об особом положении министров военного и морского»: лидер кадетов дал понять, что его партия не станет возражать против того, чтобы эти министры и впредь назначались по усмотрению императора, «так как это была неприкосновенная и для к. д. территория царской прерогативы»¹³⁰. «Общее впечатление, произведенное на Трепова нашей беседой... не исключало дальнейших переговоров, – вспоминал лидер Партии народной свободы. – Как признак возникшего между нами взаимного доверия, Трепов дал мне, на прощанье, номер своего телефона в Петергофе и предложил сноситься с ним непосредственно»¹³¹.

Через несколько дней дворцовый комендант представил Николаю II записку с предполагаемым составом будущего министерства, в которое намечались: П.Н. Милюков (министр внутренних дел), В.Д. Набоков (министр юстиции), И.И. Петрункевич (министр земледелия), Н.Н. Кутлер (министр финансов), А.А. Мануйлов (министр народного просвещения), Н.Н. Львов или кн. Е.Н. Трубецкой (обер-прокурор Св. Синода), кн. Г.Е. Львов, Ф.Ф. Кокошкин и Н.Н. Щепкин (товарищи министра внутренних дел)¹³². Кандидатура военного министра оставлялась на усмотрение императора; в записке лишь указывалось, что кадеты «добиваются замены генерала Редигера другим лицом»¹³³. Для назначения на пост председателя Совета Министров в списке ген. Трепова указывались три возможных кандидата из числа руководителей кадетской партии: Милюков, Петрункевич и С.А. Муромцев¹³⁴.

Дворцовый комендант был не единственным, кто пытался убедить царя в необходимости соглашения с каде-тами. Не зная об инициативе Д.Ф. Трепова, министр иностранных дел А.П. Извольский решил самостоятельно попытаться «перебросить мост через пропасть, отделяющую правительство от Думы»¹³⁵. Назначенный на свой пост в апреле 1906 года, слышавший в правящих кругах либералом и сторонником конституционной монархии (правые газеты называли министра «кадет[ом] в маске»), Извольский ратовал за сближение России с Западной Европой и не понаслышке знал, сколь негативное влияние оказывала политика кабинета И.Л. Горемыкина на кредитную репутацию и общее восприятие страны за рубежом¹³⁶. 25 июня, во время еженедельной аудиенции в Петергофском дворце, министр иностранных дел «решительно приступил к теме о внутреннем положении России» и передал Николаю II докладную записку, подготовленную по просьбе Извольского членом Думы Н.Н. Львовым¹³⁷. В ней говорилось, что «всякое министерство, составленное исключительно из представителей бюрократии, неизбежно обречено на отсутствие доверия со стороны представительных учреждений... а так как симпатии народа остаются с Думой, вся враждебность направляется против министерства, и это не может не вызвать роковых последствий для управления государством и для спокойствия страны»¹³⁸. Единственной возможностью переломить ситуацию автор записки считал формирование «министерства смешанного характера» – коалиционного правительства с участием членов Государственной Думы¹³⁹. «На пост председателя Совета министров, – говорилось в докладе, – нельзя най-

ти лучшего кандидата, чем настоящий председатель Думы Муромцев, который пользуется громадным авторитетом среди членов этого учреждения»¹⁴⁰. «Незаменимым» кандидатом на вхождение в кабинет назывался и лидер кадетов П.Н. Милюков, который мог бы стать «наиболее сильным защитником министерства» от нападков революционеров¹⁴¹. «Этот порядок должен быть принят со всем мужеством и решительностью», – заключал автор докладной записки¹⁴². Николай выслушал Извольского «с большой благосклонностью» и, по впечатлению министра, «был в общем расположен к соглашению с Думой», а через несколько дней вновь вызвал его и, сказав, что «был поражен силой и справедливостью аргументов», «уполномочил... войти в переговоры с лицами, указанными в докладной записке... [и] привлечь к этому делу Столыпина»¹⁴³. В скором времени министр иностранных дел уже «имел секретное совещание с руководящими членами Думы, прежде всего с ее председателем Муромцевым»¹⁴⁴.

В переговорах с кадетами участвовал и член Государственного Совета А.С. Ермолов, имевший репутацию «лица, приближенного к Верховной Власти»¹⁴⁵. По просьбе Ермолова, выразившего желание познакомиться с П.Н. Милюковым «как с одним из возможных кандидатов» на вхождение в министерство, С.А. Муромцев устроил им встречу на своей квартире¹⁴⁶. Во время этой беседы Ермолов сообщил, что встречается с лидером кадетов «по поручению государя»¹⁴⁷. О желательности привлечения думского большинства к руководству правительством говорил и министр императорского двора барон В.Б. Фредерикс, выразивший

мнение, что это «было бы даже лучше для Государя, так как сложило бы с Него ответственность за действия исполнительной власти»¹⁴⁸. Милюков позднее признавался, что «не ожидал такого сильного течения среди сановников против роспуска Думы»¹⁴⁹. Тем временем приглашенный на высочайшую аудиенцию 28 июня Д.Н. Шипов, председатель ЦК «Союза 17 октября» и политический оппонент кадетов, сказал императору, что «в настоящее время и при сложившихся условиях возможно образование кабинета только из представителей большинства Государственной Думы»¹⁵⁰. В беседе с Николаем Шипов выразил мнение, что «присутствие П.Н. Милюкова в кабинете на посту министра внутренних дел или министра иностранных дел будет... необходимо» и что «на посту председателя [Совета Министров] желательно было бы видеть С.А. Муромцева», который «пользуется общепризнанным авторитетом»¹⁵¹. На это император заметил, что «вынес самое хорошее впечатление» от знакомства с Муромцевым и относится к нему «с полным уважением»¹⁵². Встретившийся с Шиповым 2 дня спустя А.С. Ермолов поздравил его с «успешным выполнением» задачи, поскольку ему стало известно, что предложение «встречено благоприятно»¹⁵³. Сам предполагаемый кандидат в премьеры, председатель Думы Муромцев, вспоминал, что «из сообщения... близких к сферам лиц знал, что возбужден вопрос о кадетском министерстве» и что он сам «по желанию двух-трех „сановников“ беседовал с ними у себя о том же»¹⁵⁴.

Уверенность кадетских лидеров в благоприятном исходе переговоров повлияла на настрой партийной печати.

Если в апреле 1906 года «Речь» задавалась вопросом, «сумеет ли темная сила умирающего режима сломить оппозиционную Думу», то уже в конце мая «Русские ведомости» писали, что «победа Думы не подлежит никакому сомнению», а в середине июня, в период переговоров Д.Ф. Трепова с П.Н. Милюковым, издание сообщало, что «отставка теперешнего министерства и образование нового из состава Думы – дело только времени»¹⁵⁵. В конце июня дворцовый комендант Трепов в интервью английскому агентству Рейтера заявил, что новое правительство должно быть образовано из кадетов, «потому что они – сильнейшая партия в Думе» и потому что «ни коалиционное министерство, ни министерство, взятое вне Думы, не дадут стране успокоения»¹⁵⁶. Со своей стороны, Милюков на страницах «Речи» подтвердил готовность кадетской партии составить кабинет при обязательном условии «не отказываться от своей внутренней сущности и у власти остаться тем, чем она была у избирательных ящиков»¹⁵⁷. Тем самым кадетский лидер отвергал возможность своего вхождения в коалиционное министерство на основе некой компромиссной программы, вновь подчеркивая, что Партию народной свободы интересуют не министерские портфели, а возможность в полной мере выполнить обещания, данные избирателям.

До газетных полос доносилось и эхо закулисных переговоров. 16 июня «Русские ведомости» со ссылкой на газету «Слово» сообщили, что «в Петергофе очень благосклонно относятся к созданию общественного министерства» и привели предполагаемый состав будущего кабинета, в котором, «по вчерашним слухам», пост премьер-министра отводился

С.А. Муромцеву, пост министра народного просвещения – П.Н. Милюкову, пост министра земледелия – Н.Н. Кутлеру¹⁵⁸. В середине июня несколько петербургских и московских газет опубликовали информацию (оказавшуюся неверной) о том, что Муромцев уже приглашен в Петергоф¹⁵⁹. 21 июня газета «Речь» сообщила, что «на состоявшемся 20 июня заседании совета министров И.Л. Горемыкин, который накануне экстренно вызван был в Петергоф, заявил, что совету предложено подать в отставку», а 30 июня «Русские ведомости» со ссылкой на «Биржевые ведомости» передали слова министра путей сообщения Н.К. Шауфуса о том, что отставка кабинета – «дело нескольких часов»¹⁶⁰. 4 июля та же газета писала, что, по сведениям журналистов «XX века», тремя днями ранее «Муромцев должен был быть в Петергофе»¹⁶¹. Сам председатель Государственной Думы, по свидетельству Милюкова, «в те дни... совершенно серьезно ждал приглашения в Петергоф»¹⁶². Готовясь к предстоящему назначению, Муромцев предложил сотруднику думской канцелярии Я.В. Глинке последовать за ним в правительство¹⁶³. «...В один из дней [Муромцев] с несколькими своими софракционерами должен был ехать в Царское Село, – вспоминал Глинка. – Все сидели во фраках и ждали сигнала к отъезду»¹⁶⁴.

Сигнал так и не поступил. 7 июля, когда столица еще полнилась слухами о грядущем кадетском министерстве, премьер И.Л. Горемыкин привез императору проект указа о роспуске Государственной Думы. Проект был подготовлен министром внутренних дел П.А. Столыпиным, который одновременно с роспуском парламента получал на-

значение на пост председателя Совета Министров. Услышав о подписании указа, дворцовый комендант Д.Ф. Трепов воскликнул: «Это ужасно!»¹⁶⁵. Для предотвращения возможного сопротивления со стороны депутатов указ о роспуске было решено хранить в тайне до воскресенья 9 июля – Столыпин дважды звонил С.А. Муромцеву и просил назначить заседание Думы на 10 июля, чтобы заслушать его выступление¹⁶⁶. На рассвете 9 июля Таврический дворец и здание центрального клуба Конституционно-демократической партии на Потемкинской улице оцепили войска. «Свершилось! Дума сегодня закрыта», – написал в своем дневнике Николай II¹⁶⁷. Первый российский парламент просуществовал всего 72 дня. Вместе с ним, были уверены кадеты, исчезла и надежда на мирные преобразования. «Закрыт прямой путь к обновлению государственного строя, к умиротворению измученной невзгодами, истерзавшейся страны... – писали «Русские ведомости» 11 июля. – Быть может, над бедной русской землей уже занесен тяжелый молот, который должен разбить оковы на ее груди, а вместе с тем и ее залить потоками крови»¹⁶⁸.

ГЛАВА IV

Роль П.А. Столыпина в срыве переговоров об ответственном министерстве

Оказавшись в эмиграции после большевистского переворота 1917 года, многие участники событий принялись анализировать причины неудачи кадетов в попытке достичь компромисса между монархом и Думой. Для П.Н. Милюкова решающим был «фактор царской воли»¹⁶⁹. В то время, как конституционные демократы стремились снять с императора политическую ответственность, сделав его надпартийным символом единства нации, сам Николай II зачастую вел себя именно как политический деятель. Так, принимая в Царском Селе депутацию «Союза русского народа» – крайне правой партии, отвергавшей манифест 17 октября и выступавшей за возвращение к неограниченному самодержавию, – император поблагодарил «всех русских людей, примкнувших к союзу русского народа», и выразил надежду на то, что «с вашей помощью мне... удастся победить врагов России»¹⁷⁰. Министр иностранных дел А.П. Извольский вспоминал, что «по своему воспитанию и врожденным симпатиям [Николай] был склонен к реакци-

онным настроениям»¹⁷¹. О конституционном строе он говорил как о «началах отечеству нашему несвойственных», а в Государственной Думе, по его собственным словам, видел «не помощника, а врага»¹⁷². По свидетельству министра финансов В.Н. Коковцова, император обвинял кадетов в желании «лишить Меня всякой власти и обратить в послушное орудие своих стремлений» и «неизменно говорил одно и то же, а именно, что... речь идет только об одном – какой момент следует избрать для решения» о роспуске Думы¹⁷³. По всей видимости, Николай II искренне полагал, что альтернативой конституционной монархии в 1906 году было возвращение к самодержавию, тогда как подлинный выбор, стоявший перед страной, был уже совсем другим: эволюция монархии в сторону парламентского строя или ее полное исчезновение.

И все же анализ, основанный на вине одного человека, представляется поверхностным. По признанию того же А.П. Извольского, Николай II «обладал слабым и изменчивым характером» и нередко «позволял разубеждать себя в решениях, которые были приняты им со всей видимой твердостью и убежденностью»¹⁷⁴. Эта изменчивость подтверждалась многими из тех, кто близко знал императора, и отчетливо проявилась в колебаниях Николая в вопросе об ответственном министерстве. Принятие того или иного решения в значительной степени зависело от баланса мнений, существовавших в ближнем окружении царя, где сторонникам компромисса с Думой – дворцовому коменданту Д.Ф. Трепову, министру двора В.Б. Фредериксу и министру иностранных дел А.П. Извольскому – противо-

стояли не менее влиятельные противники уступок. Одним из ведущих представителей «реакционной партии» был председатель Совета Министров И.Л. Горемыкин, бюрократ старой школы, не упускавший возможности продемонстрировать «свое пренебрежение к народному представительству»¹⁷⁵. Показательным примером можно считать внесенное министерством в Думу 15 мая – через 2 дня после вотума недоверия – представление «об отпуске из сумм казны 40029 р. 49 к. на перестройку пальмовой оранжереи и сооружение клинической прачечной при Юрьевском университете»¹⁷⁶. По воспоминаниям товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского, премьер «был тверд и непреклонен в убеждении, что с Думой нужно поскорее покончить»¹⁷⁷. Свою роль в срыве инициативы Трепова сыграл и министр финансов В.Н. Коковцов, убеждавший Николая II в том, что «мы не выросли еще до однопалатной конституционной монархии чисто парламентского образца», и что вместо назначения ответственного министерства следует «готовиться к роспуску Думы и к... пересмотру избирательного закона»¹⁷⁸.

Однако решающая роль в срыве переговоров с кадетами принадлежала министру внутренних дел П.А. Столыпину. По свидетельству А.П. Извольского, «если [Николай] и соглашался вначале с предложениями генерала [Трепова], он все же не решался одобрить их без предварительного совещания со Столыпиным... Столыпин протестовал против этого со всей присущей ему силой... Император, окончательно убежденный Столыпиным, приказал генералу Трепову отказаться от осуществления его проекта и пре-

рвать переговоры с Милюковым»¹⁷⁹. Роль Столыпина подтверждают как оппоненты, так и союзники министра внутренних дел. По словам министра финансов В.Н. Коковцова, уже в мае 1906 года Столыпин «не скрыва[л] ни от кого из нас убеждения, что роспуск Думы совершенно неизбежен» и заявлял о своем намерении убедить царя в необходимости такого шага¹⁸⁰. После того, как Николай поручил Извольскому привлечь Столыпина к переговорам с кадетами, министр внутренних дел получил практическую возможность не допустить их успешного завершения. Состоявшаяся во второй половине июня встреча Столыпина и Извольского с П.Н. Милюковым оставила у последнего впечатление, что министр внутренних дел участвовал в ней «только для того, чтобы формально исполнить данное ему поручение и при этом найти мотивы для подкрепления собственного отрицательного мнения о кадетском министерстве»¹⁸¹. «В намерения Столыпина не входило дать мне возможность высказаться по существу», – вспоминал лидер кадетов, назвавший министра внутренних дел «злейшим врагом парламентарного министерства, преследовавшим с самого начала цель – расстроить комбинацию, в которой для него самого не находилось места»¹⁸². «Главным виновником роспуска Государственной Думы и лицом, оказавшим несомненное противодействие образованию кабинета из представителей большинства Государственной Думы» считал Столыпина и лидер «Союза 17 октября» Д.Н. Шипов, встречавшийся с ним в конце июня 1906 года¹⁸³. Увидев министра внутренних дел, Шипов почувствовал «недовольство во всей его фигуре» тем, что Николай II склоняется к идее ответственного министерства¹⁸⁴. «Уходя от

П.А. Столыпина, – вспоминал Шипов, – я уносил уверенность, что им будет оказано все возможное противодействие осуществлению мысли об образовании кабинета из руководящих элементов Государственной Думы»¹⁸⁵.

Спустя 3 года, в 1909 году, все сомнения относительно своей роли в срыве переговоров об ответственном министерстве развеял сам П.А. Столыпин. В ответ на напоминание П.Н. Милюкова об их разговоре в июне 1906 года Столыпин распространил официальное сообщение о том, что «разговор этот был немедленно доложен его величеству с заключением министра внутренних дел о том, что выполнение желаний к.д. партии могло бы лишь самым гибельным образом отразиться на интересах России»¹⁸⁶.

Немаловажным фактором в определении позиции П.А. Столыпина могли стать соображения личного характера: его отрицательное отношение к идее ответственного министерства, по свидетельству П.Н. Милюкова, стало особенно очевидным после того, как лидер кадетов дал понять, что о вхождении в такое министерство самого Столыпина «не может быть и речи»¹⁸⁷. Д.Н. Шипов вспоминал, что в ходе его беседы со Столыпиным, состоявшейся 27 июня, министр внутренних дел «перевел речь на вопрос об образовании коалиционного кабинета под моим [т.е. Шипова] председательством», в состав которого должны были войти «общественные деятели и представители бюрократических кругов в лице некоторых членов настоящего кабинета, причем в числе последних... П.А. дал понять, что имеет в виду себя...»¹⁸⁸. Шипов, как известно, отклонил предложение

возглавить кабинет, указав, что это следует поручить одному из лидеров Конституционно-демократической партии. О том, что Петра Аркадьевича заботила его собственная судьба, вспоминал и С.А. Муромцев, которому товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский передал «воззрение своего шефа [Столыпина] о полной желательности и возможности занятия министерских мест кадетами при том, однако, неременном условии, чтобы министерство внутренних дел, как ведающее охраной, оставалось в руках П.А. или вообще в руках бюр[ократии]»¹⁸⁹. Но все же списывать противодействие Столыпина идее ответственного министерства исключительно на карьерные соображения было бы неверным: немалое значение имели и его политические взгляды. По воспоминаниям А.П. Извольского, мировоззрение министра внутренних дел «находилось под сильным воздействием известного течения, которое... носило название „славянофильство”»¹⁹⁰. «Я освободился от этого невежественного учения в сравнительно ранний период моей жизни, – писал Извольский. – Что касается Столыпина, то, не доходя до чрезмерного увлечения этой доктриной, он тем не менее оставался в значительной степени ее сторонником»¹⁹¹. О справедливости этого утверждения можно судить по словам самого Столыпина, объяснявшего свое неприятие западных образцов конституционного устройства тем, что «нельзя к нашим русским корням... прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок»¹⁹². В борьбе с народным представительством Столыпин был весьма последователен, о чем говорит его роль в обстоятельствах роспуска I Государственной Думы и в «третьеиюньском перевороте» 1907 года – роспуске II Государственной Думы и

издании нового избирательного закона, перераспределившего число выборщиков между куриями в пользу землевладельцев и состоятельных городских жителей. И именно правительство Столыпина инициировало судебное преследование бывших депутатов I Думы, собравшихся после ее роспуска в Выборге и призвавших население России к пассивному сопротивлению: «до созыва народного представительства не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию»¹⁹³. Дело о «выборгском воззвании» слушалось в декабре 1907 года в Особом присутствии Петербургской судебной палаты. «...Процесс этот, – вспоминал адвокат Н.В. Тесленко, – является совершенно исключительным событием не только в русской истории, но вообще, быть может, в истории народов и государств, процесс, в котором на скамье подсудимых находились сто шестьдесят народных представителей, кворум парламента...»¹⁹⁴. «Под видом нападения на воззвание шло нападение на Государственную Думу», – заявил на суде С.А. Муромцев¹⁹⁵. 167 депутатов I Думы были признаны виновными по ст. 129 Уголовного уложения (ч. 1, п. 3, предусматривавший наказание за призыв «к неповиновению или противодействию закону») и приговорены к трехмесячному тюремному заключению с последующим лишением избирательных прав при выборах в Государственную Думу и в органы земского и городского самоуправления¹⁹⁶. Этим приговором власти намеренно устраняли из политической жизни наиболее ярких представителей либеральной оппозиции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Кадетское министерство... было бы той первой зарубкой, на которой революционный процесс мог задержаться», – писал в эмиграции П.Н. Милуков¹⁹⁷. Распустив Государственную Думу и сделав выбор в пользу консервативной бюрократии, Николай II отверг путь мирного реформирования страны. «Распуск Думы – конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию», – торжествовал лидер большевиков В.И. Ленин¹⁹⁸. «Если временно приостановились стачки, приостановились забастовки, то это сделала только вера в Государственную Думу», – говорил на заседании 13 мая кадетский депутат Е.Н. Щепкин, обвинивший кабинет И.Л. Горемыкина–П.А. Столыпина в том, что, отвергая требования парламента, он «переносит центр тяжести народного сочувствия от партии „народной свободы“ к партиям революционным»¹⁹⁹. Справедливость этих опасений подтвердили выборы во II Государственную Думу, на которых кадеты уступили главенствующие позиции левым: трудовикам, социалистам-

революционерам, народным социалистам и отказавшимся от бойкота социал-демократам. Партия народной свободы провела во II Думу 98 депутатов, в то время как численность левых фракций достигла 222 человек²⁰⁰. Обманув надежды на изменение существующих порядков законодательным путем, царская власть подтолкнула страну к дальнейшей радикализации и подготовила почву для революционных потрясений. «Политическая свобода, первые зачатки которой были заложены с учреждением Государственной Думы, придавала новую силу, открывала перед русским народом новые возможности, – писала в своих «Воспоминаниях» член ЦК кадетской партии А.В. Тыркова, – ...революция эту свободу разметала, творческий рост Российской державы остановила. Только на время. Жизнь сильнее смерти»²⁰¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский либерализм: Идеи и люди / Под ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007. С. 702.
- ² Пушкарев С.Г. Россия 1801–1917: Власть и общество. М., 2001. С. 358.
- ³ Там же. С. 290.
- ⁴ Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. М., 1996. С. 38.
- ⁵ Законодательные акты переходного времени 1904–1906 гг. СПб., 1906. С. 237–238.
- ⁶ Государственная дума в России: Сборник документов и материалов / Под ред. Ф.И. Калинычева. М., 1957. С. 142.
- ⁷ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 169.
- ⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. / Под ред. В.В. Шелохаева. М., 1997. С. 21.
- ⁹ Там же. С. 193–194.
- ¹⁰ Там же. С. 190–191.

- ¹¹ Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. С. 77.
- ¹² Предвыборная карта партий. Сравнительная таблица программ российских партий на выборах в I Думу. СПб., 1906.
- ¹³ Мускатблит Ф.Г. Первый русский парламент (избирательная кампания и ее итоги). Одесса, 1906. С. 24.
- ¹⁴ Думский сборник. Государственная Дума первого созыва (27 апр. – 8 июля 1906 г.) СПб., 1907. С. 7–8.
- ¹⁵ Мускатблит Ф.Г. Указ. соч. С. 24.
- ¹⁶ Там же. С. 14–16.
- ¹⁷ Корнилов А.А. Милоков, Павел Николаевич // Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.–Пг., 1911–1916. Т. 26. С. 544.
- ¹⁸ Милоков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Нью-Йорк, 1955. С. 357.
- ¹⁹ Съезды и конференции... С. 21.
- ²⁰ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С. 229.
- ²¹ Шелохаев В.В. Кадеты... С. 169.
- ²² Там же. С. 168.
- ²³ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. М., 1997. С. 284.
- ²⁴ Там же. С. 285.
- ²⁵ Там же. С. 284.
- ²⁶ Там же. С. 287.
- ²⁷ Тыркова-Вильямс А.В. Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С. 379.
- ²⁸ Чего хочет конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Киев, 1906. С. 2–3.
- ²⁹ Партия Народной Свободы (Конституционно-Демократическая). М., 1906 // ГА РФ Ф.523. Оп. 2. Д. 147. Л. 5.

- ³⁰ Партия Народной Свободы (Конституционно-Демократическая) // ГА РФ Ф.523. Оп. 2. Д. 147. Л. 5.
- ³¹ Чего хотят люди, которые принадлежат к конституционно-демократической партии. Вологда, 1906. // ГА РФ Ф.523. Оп. 2. Д. 140. Л. 4, об.
- ³² Там же. С. 4–5, 7.
- ³³ Партия народной свободы (Конституционно-демократическая). М., 1906. // ГА РФ Ф.523. Оп. 2. Д. 140. Л. 1.
- ³⁴ Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000. С. 151.
- ³⁵ С.А. Муромцев и Первая Дума: Сборник статей / Под ред. К.А. Муромцева. [Б.м.]: Тенафлай, 1998. С. 81–82.
- ³⁶ Кизеветтер А.А. Указ. соч. С. 289.
- ³⁷ Шелохаев В.В. Кадеты... С. 182.
- ³⁸ Там же. С. 182.
- ³⁹ Мускатблит Ф.Г. Указ. соч. С. 42–44.
- ⁴⁰ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом // Российские либералы: кадеты и октябристы : Сб. / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 215.
- ⁴¹ Мускатблит Ф.Г. Указ. соч. С. 42–44.
- ⁴² Там же. С. 53.
- ⁴³ Сидельников С.М. Указ. соч. С. 162.
- ⁴⁴ Бородин Н.А. Государственная Дума в цифрах. СПб., 1906. С. 40.
- ⁴⁵ Там же. С. 40.
- ⁴⁶ Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906–1917. М., 1998. С. 201.
- ⁴⁷ Локоть Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы. М., 1906. С. 145.
- ⁴⁸ Бородин Н.А. Указ. соч. С. 40.
- ⁴⁹ Речь. № 56. 23 апреля 1906. С. 2.

- ⁵⁰ Маклаков В.А. Первая Государственная Дума (воспоминания современника). Париж, 1939. С. 9–10.
- ⁵¹ Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989. С. 60.
- ⁵² Цитрон А.Л. 72 дня первого русского парламента. СПб., 1906. С. 1.
- ⁵³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 год. СПб., 1906. Т. 1. С. 1.
- ⁵⁴ Там же. С. 2.
- ⁵⁵ Перводумцы: Сборник памяти депутатов Первой Государственной Думы / Под ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2006. С. 363.
- ⁵⁶ Шевырин В.М. Государственная Дума в России (1906–1917 гг.): Обзор. М., 1995. С. 31.
- ⁵⁷ Съезды и конференции... С. 203.
- ⁵⁸ Первая российская Государственная Дума. Литературно-художественное издание / Под ред. Н. Пружанского. СПб., 1906. С. 122. (В тексте допущена неточность: клуб Партии народной свободы находился на углу Потемкинской и Сергиевской ул.)
- ⁵⁹ Бородин Н.А. Указ. соч. С. 40, 45.
- ⁶⁰ Там же. С. 45.
- ⁶¹ Миллюков П.Н. Воспоминания... С. 368.
- ⁶² Там же. С. 368.
- ⁶³ Там же. С. 364.
- ⁶⁴ Государственная дума в России: Сборник документов... С. 146.
- ⁶⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 326.
- ⁶⁶ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. М.–Минск, 2002. Т. 2. С. 392.
- ⁶⁷ Государственная дума в России: Сборник документов... С. 147, 143.

- ⁶⁸ Речь. № 53. 20 апреля 1906. С. 1.
- ⁶⁹ Там же. С. 1.
- ⁷⁰ Речь. № 63. 3 мая 1906. С. 2.
- ⁷¹ Там же. С. 2.
- ⁷² Речь. № 75. 17 мая 1906. С. 1.
- ⁷³ Речь. № 53. 20 апреля 1906. С. 1.
- ⁷⁴ Русские ведомости. № 128. 16 мая 1906. С. 2.
- ⁷⁵ Русские ведомости. № 129. 17 мая 1906. С. 1.
- ⁷⁶ Речь. № 54. 21 апреля 1906. С. 1.
- ⁷⁷ Речь. № 59. 27 апреля 1906. С. 2.
- ⁷⁸ Речь. № 91. 4 июня 1906. С. 1.
- ⁷⁹ Речь. № 110. 27 июня 1906. С. 1.
- ⁸⁰ Русские ведомости. № 132. 20 мая 1906. С. 2.
- ⁸¹ Там же. С. 2.
- ⁸² Там же. С. 2.
- ⁸³ Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): Механизм функционирования. М., 1996. С. 183.
- ⁸⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 157.
- ⁸⁵ Там же. Т. 1. С. 80.
- ⁸⁶ Там же. Т. 1. С. 3.
- ⁸⁷ Там же. Т. 1. С. 158–160.
- ⁸⁸ Там же. Т. 2. С. 1131–1132.
- ⁸⁹ Демин В.А. Указ. соч. С. 177; Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 2. С. 1503.
- ⁹⁰ Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. М., 1996. С. 48.
- ⁹¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 240.
- ⁹² Там же. С. 154–155.

- ⁹³ Там же. Т. 1. С. 157–158.
- ⁹⁴ Там же. Т. 1. С. 161.
- ⁹⁵ Там же. Т. 1. С. 161.
- ⁹⁶ Там же. Т. 1. С. 243.
- ⁹⁷ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. Т. I. Париж, 1933. С. 181; Попов И.И. Дума народных надежд. М., 1907. С. 29; Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 329.
- ⁹⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 321–323.
- ⁹⁹ Там же. Т. 1. С. 322.
- ¹⁰⁰ Там же. Т. 1. С. 326.
- ¹⁰¹ Там же. Т. 1. С. 350.
- ¹⁰² Там же. Т. 1. С. 353.
- ¹⁰³ Речь. № 79. 21 мая 1906. С. 2.
- ¹⁰⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 182.
- ¹⁰⁵ Ленин В.И. Пусть решают рабочие // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1968. Т. 13. С. 189.
- ¹⁰⁶ Ленин В.И. Резолюция ПК РСДРП по вопросу о думском министерстве // Ленин В.И. Указ. соч. Т. 13. С. 204.
- ¹⁰⁷ Шелохаев В.В. Кадеты... С. 154.
- ¹⁰⁸ Извольский А.П. Указ. соч. С. 137; Кетриц Б.Э. Первая Государственная Дума. СПб., 1907. С. 9.
- ¹⁰⁹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 252.
- ¹¹⁰ Там же. Т. 2. С. 252.
- ¹¹¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 196.
- ¹¹² Там же. С. 200.
- ¹¹³ Миллюков П.Н. Воспоминания... С. 384.
- ¹¹⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 106.
- ¹¹⁵ Речь. № 46. 17.02.1909. С. 2; Маклаков В.А. Указ. соч. С. 189.

- ¹¹⁶ Dr. Henry J. La Marc. Correspondent of «The Chicago Daily News». St. Petersburg, Russia. [Визитная карточка] // Архив РАН. Ф.518. Оп. 3А. Д. 146. Л. 1.
- ¹¹⁷ Речь. № 46. 17.02.1909. С. 2.
- ¹¹⁸ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 377.
- ¹¹⁹ Там же. С. 378.
- ¹²⁰ Там же. С. 378.
- ¹²¹ Речь. № 46. 17.02.1909. С. 2.
- ¹²² Там же. С. 2.
- ¹²³ Там же. С. 2.
- ¹²⁴ Там же. С. 2.
- ¹²⁵ Там же. С. 2.
- ¹²⁶ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 379.
- ¹²⁷ Речь. № 46. 17.02.1909. С. 2.
- ¹²⁸ Там же. С. 2.
- ¹²⁹ Там же. С. 2.
- ¹³⁰ Там же. С. 2; Милюков П.Н. Воспоминания... С. 381.
- ¹³¹ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 379.
- ¹³² Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 217.
- ¹³³ Там же. С. 217.
- ¹³⁴ Там же. С. 217.
- ¹³⁵ Извольский А.П. Указ. соч. С. 115.
- ¹³⁶ Там же. С. 163.
- ¹³⁷ Там же. С. 121.
- ¹³⁸ Там же. С. 117.
- ¹³⁹ Там же. С. 118.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 119.
- ¹⁴¹ Там же. С. 120.
- ¹⁴² Там же. С. 120.

- ¹⁴³ Там же. С. 121, 123.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 123.
- ¹⁴⁵ Винавер М.М. Недавнее (воспоминания и характеристики). Пг., 1917. С. 91.
- ¹⁴⁶ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 380.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 380.
- ¹⁴⁸ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 211.
- ¹⁴⁹ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 388.
- ¹⁵⁰ Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 220.
- ¹⁵¹ Там же. С. 222.
- ¹⁵² Там же. С. 222.
- ¹⁵³ Там же. С. 224.
- ¹⁵⁴ Муромцев С.А. Письмо о переговорах по созданию кадетского министерства. 1907. (Написано собственной рукой С.А. Муромцева) // ГА РФ Ф.575. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.
- ¹⁵⁵ Речь. № 56. 23.04.1906. С. 1; Русские ведомости. № 141. 31.05.1906. С. 1; Русские ведомости. № 152. 13.06.1906. С. 2.
- ¹⁵⁶ Речь. № 110. 27.06.1906. С. 1.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 1.
- ¹⁵⁸ Русские ведомости. № 155. 16.06.1906. С. 2.
- ¹⁵⁹ Речь. № 102. 17.06.1906. С. 2.
- ¹⁶⁰ Речь. № 105. 21.06.1906. С. 3; Русские ведомости. № 167. 30.06.1906. С. 1–2.
- ¹⁶¹ Русские ведомости. № 170. 04.07.1906. С. 2.
- ¹⁶² Милюков П.Н. Воспоминания... С. 395.
- ¹⁶³ Глинка Я.В. Указ. соч. С. 44.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 44.
- ¹⁶⁵ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 400.
- ¹⁶⁶ Винавер М.М. Конфликты в Первой Думе. СПб., 1907. С. 180.

- ¹⁶⁷ Дневник императора Николая II. Берлин, 1923. С. 244.
- ¹⁶⁸ Русские ведомости. № 176. 11.07.1906. С. 1.
- ¹⁶⁹ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 388.
- ¹⁷⁰ Дневник императора... С. 229.
- ¹⁷¹ Извольский А.П. Указ. соч. С. 175.
- ¹⁷² Пушкарев С.Г. Указ. соч. С. 364; Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин, 1938. С. 66.
- ¹⁷³ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 212, 195.
- ¹⁷⁴ Извольский А.П. Указ. соч. С. 176, 175.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 113.
- ¹⁷⁶ Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 355.
- ¹⁷⁷ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 256.
- ¹⁷⁸ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 199.
- ¹⁷⁹ Извольский А.П. Указ. соч. С. 138–139.
- ¹⁸⁰ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 188, 204.
- ¹⁸¹ Милюков П.Н. Три попытки (к истории русского лжеконституционализма). Париж, 1921. С. 33.
- ¹⁸² Милюков П.Н. Воспоминания... С. 385; Милюков П.Н. Три попытки... С. 27.
- ¹⁸³ Российский либерализм... С. 343.
- ¹⁸⁴ Шипов, Д.Н. Указ. соч. С. 223.
- ¹⁸⁵ Там же. С. 223–224.
- ¹⁸⁶ Милюков П.Н. Воспоминания... С. 386–387.
- ¹⁸⁷ Милюков П.Н. Три попытки... С. 33–34.
- ¹⁸⁸ Шипов Д.Н. Указ соч. С. 214.
- ¹⁸⁹ С.А. Муромцев. Указ соч. // ГА РФ Ф. 575. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.
- ¹⁹⁰ Извольский А.П. Указ. соч. С. 68.
- ¹⁹¹ Там же. С. 69.
- ¹⁹² Рутыч Н.Н. Думская монархия. СПб., 1993. С. 32.
- ¹⁹³ Глинка Я.В. Указ. соч. С. 219.
- ¹⁹⁴ С.А. Муромцев и Первая Дума... С. 104.
- ¹⁹⁵ Там же. С. 109–110.
- ¹⁹⁶ Глинка Я.В. Указ. соч. С. 223.
- ¹⁹⁷ Милюков П.Н. Три попытки... С. 40.
- ¹⁹⁸ Ленин В.И. Перед бурей // Ленин В.И. Указ. соч. Т. 13. С. 334.
- ¹⁹⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты... Т. 1. С. 338.
- ²⁰⁰ Демин В.А. Указ. соч. С. 39.
- ²⁰¹ Търкова-Вильямс А.В. Указ. соч. С. 520.

Александр I (1777–1825). Император всероссийский (1801–1825). Старший сын императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. В первые годы царствования отменил пытки, разрешил ввоз иностранных книг и деятельность частных типографий, в 1809–1811 гг. осуществил по проекту статс-секретаря М.М. Сперанского (см. ниже) реорганизацию министерств и учредил Государственный Совет. Предложенный Сперанским проект учреждения наряду с Государственным Советом выборной Государственной Думы осуществлен не был. В 1809 г. после присоединения Финляндии к России сохранил финляндскую конституцию, в 1815 г. даровал конституцию Польше. В речи при открытии польского Сейма в 1818 г. обещал даровать законодательное учреждение всей России; в том же году поручил Н.Н. Новосильцеву (см. ниже) составить проект конституции – «Государственной уставной грамоты Российской империи». Проект осуществлен не был.

Александр II (1818–1881). Император всероссийский (1855–1881). Старший сын императора Николая I и императрицы Александры Федоровны. После вступления на престол помиловал ссыльных декабристов (1856). Среди важнейших актов: отмена крепостного права (1861), введение университетской автономии (1863), создание земских учреждений (1864), введение суда присяжных и состязательности судебных процессов (1864), ослабление предварительной цензуры в печати (1865), введение городского самоуправления (1870). В 1866, 1867, 1879 и 1880 гг. на Александра II совершались покушения. 1 марта 1881 г. одобрил правительственное сообщение о создании «временных комиссий» и «Общей комиссии» для подготовки дальнейших реформ с участием выборных представителей земств и городов («конституцию Лорис-Меликова»). В тот же день убит на набережной Екатерининского канала в Петербурге народовольцем И.И. Гриневицким (см. ниже).

Александр III (1845–1894). Император всероссийский (1881–1894). Второй сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны. В 1865 г., после смерти старшего брата Николая, стал наследником-цесаревичем. После вступления на престол отменил одобренную Александром II «конституцию Лорис-Меликова» (см. Александр II), издал манифест о верности началам самодержавия и положение об усиленной и чрезвычайной охране (1881), расширил контроль министерства внутренних дел над печатными изданиями (1882), упразднил университетскую автономию (1884), ликвидировал институт мировых

судей и ввел институт земских начальников (1889), поставил земские (1890) и городские (1892) собрания под контроль губернаторов. В 1887 г. на жизнь Александра III готовилось покушение.

Аникин Степан Васильевич (1868/1869–1919). Политический деятель, писатель. Происходил из мордовской крестьянской семьи. В 1886 г. окончил Александровское ремесленное училище в Саратове, с 1892 г. работал земским учителем. С 1900 г. член саратовской организации Партии социалистов-революционеров. В 1905 г. участвовал в создании Всероссийского крестьянского союза, член Бюро Крестьянского союза Саратовской губернии. В 1906 г. депутат I Государственной Думы от Саратовской губернии, один из руководителей Трудовой группы. Во время роспуска I Думы находился в Лондоне на межпарламентской конференции, в составлении Выборгского воззвания не участвовал и избирательных прав лишен не был. На выборах во II Думу вновь избран выборщиком Саратовской губернии, однако был отстранен от выборов на основании сенатского разъяснения, требовавшего, чтобы в выборах по крестьянской курии участвовали только крестьяне-домохозяева, ведущие свои хозяйства. В 1908 г. опубликовал книгу «Мордовские народные сказки». В 1909 г. арестован за участие в деятельности Всероссийского крестьянского союза, освобожден под залог, эмигрировал в Швейцарию. В 1914 г. возвратился в Россию. После Февральской революции 1917 г. – член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в 1918 г. избран в Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Астров Николай Иванович (1868–1934). Политический деятель. В 1892 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1897–1907 гг. – городской секретарь Москвы, в 1905–1917 гг. – гласный Московской городской думы. С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии, с 1911 г. – член ее ЦК. В 1906–1907 гг. участвовал в работе канцелярии Государственной Думы I–II созывов. С 1914 г. – один из руководителей Всероссийского союза городов. В марте-июле 1917 г. – городской голова Москвы. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Москвы, однако принять участие в его работе не смог: декретом Совета народных комиссаров кадетская партия была объявлена «партией врагов народа» и запрещена, ее руководители подлежали аресту. В 1918 г. – участник антибольшевистских организаций «Правый центр», «Национальный центр», «Союз возрождения России»; в 1918–1920 гг. – член Особого совещания при Добровольческой армии ген. А.И. Деникина. С 1920 г. – в эмиграции.

Бебутов Давид Иосифович (1859–1917). Общественный деятель. Князь. Воспитывался в Пажеском корпусе, служил в Преображенском полку, затем – в главном управлении уделов Министерства императорского двора. С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии. В 1906 г. пожертвовал 10 тысяч рублей на создание кадетского клуба в Петербурге (на углу Потемкинской и Сергиевской ул.), в 1906–1908 гг. – председатель клуба. В 1914 г. выехал на лечение в Германию, где задержался в связи с началом войны. В 1916 г. вернулся в Россию. По-

сле Февральской революции 1917 г. помещен под домашний арест по подозрению в шпионаже в пользу Германии, в апреле 1917 г. освобожден под подписку о невыезде. Умер в том же году.

БИСМАРК ОТТО ЭДУАРД ЛЕОПОЛЬД ФОН ШЕНХАУЗЕН (1815–1898). Германский государственный деятель. Министр-президент Пруссии (1862–1873), канцлер Германской империи (1871–1890).

БОРОДИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ (1861–1937). Политический деятель, статистик, ихтиолог. Дворянин, казак Уральского казачьего войска. В 1885 г. окончил физико-математический факультет Петербургского университета. В 1891 г. опубликовал статистическое исследование «Уральское казачье войско». В 1899–1906 гг. – старший специалист по рыбоводству и рыболовству Департамента земледелия. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Уральского казачьего войска, член фракции кадетов. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. С 1907 г. – член Конституционно-демократической партии. В 1918–1919 гг. – представитель Уральского казачьего войска при сибирском правительстве адм. А.В. Колчака. С 1919 г. – в эмиграции. С 1931 г. – профессор Гарвардского университета (США).

БУЛЫГИН АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ (1851–1919). Государственный деятель. Дворянин. В 1871 г. окончил Императорское училище правоведения, служил по судебному

ведомству. В 1881–1888 гг. – предводитель дворянства Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1888–1889 гг. – вице-губернатор Тамбовской губернии, в 1889–1893 гг. – губернатор Калужской губернии, в 1893–1900 гг. – губернатор Московской губернии. В 1900–1904 гг. – помощник московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. В 1905 г. – министр внутренних дел, председатель Особого совещания по выработке положения о созыве законосовещательной Государственной Думы. С 1905 г. – член Государственного Совета, состоял в группе крайне правых. В 1913–1917 гг. – главноуправляющий собственной его императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии Федоровны. Расстрелян ЧК.

ВИТТЕ СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ (1849–1915). Государственный деятель. Граф (с 1905). В 1870 г. окончил физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе, служил на железных дорогах. В 1886–1889 гг. – управляющий Обществом Юго-Западных железных дорог. В 1889–1892 гг. – директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, в 1892 г. – министр путей сообщения. В 1892–1903 гг. – министр финансов. В 1903–1905 гг. – председатель Комитета министров. С 1903 г. – член Государственного Совета. В 1905 г. возглавлял российскую делегацию на мирных переговорах с Японией в Портсмуте (США), за успешное завершение переговоров возведен в графское достоинство. Основной автор текста манифеста 17 октября. В 1905–1906 гг. – председатель Совета Министров. В 1911–1915 гг. – председатель комитета финансов Государственного Совета.

Гейден Петр Александрович (1840–1907). Политический деятель. Граф. Происходил из дворянской семьи голландского происхождения. В 1860 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию, с 1863 г. – на гражданской службе. В 1868–1886 гг. служил по судебному ведомству, в 1886–1890 гг. – начальник Канцелярии по принятию прошений на высочайшее имя. С 1883 г. – земский гласный Опочецкого уезда Псковской губернии, с 1889 г. – псковский губернский земский гласный, с 1895 г. – опочецкий уездный предводитель дворянства. В 1895–1906 гг. – президент Вольного экономического общества. В 1902 г. получил «выражение высочайшего неодобрения» за участие в съезде земских деятелей. Участник земских и городских съездов 1904–1905 гг., избирался их председателем. 6 июня 1905 г. был в составе делегации земских и городских деятелей, представивших Николаю II петицию о созыве народного представительства. В 1906 г. – один из основателей и член ЦК «Союза 17 октября». Депутат I Государственной Думы от Псковской губернии, лидер правого меньшинства. Летом 1906 г. покинул «Союз 17 октября» и возглавил Партию мирного обновления. После роспуска I Думы в июле 1906 г. вместе с Н.Н. Львовым (см. ниже) и М.А. Стаховичем (см. ниже) в противовес Выборгскому воззванию подписал заявление о признании законности роспуска и о подчинении воле монарха. В 1907 г. баллотировался во II Думу, но избран не был.

Гладстон Уильям Юарт (1809–1898). Британский государственный деятель. Лидер Либеральной партии (1867–

1894), премьер-министр Великобритании (1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894).

Глинка Яков Васильевич (1870–1950). Государственный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1895 г. состоял на службе в Государственной канцелярии, в 1906 г. откомандирован для ведения делопроизводства Государственной Думы. Был ближайшим сотрудником председателя I Думы С.А. Муромцева (см. ниже). В 1906–1917 гг. – фактический руководитель канцелярии Государственной Думы. В феврале–марте 1917 г. – управляющий делами Временного комитета Думы, исполняющий обязанности управляющего делами Временного правительства. В апреле 1917 г. указом Временного правительства назначен сенатором I-го департамента Сената. При советской власти работал театральным художником.

Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917). Государственный деятель. Дворянин. Окончил Императорское училище правоведения. С 1866 г. – вице-губернатор Плочкой губернии, с 1869 г. – вице-губернатор Келецкой губернии (Царство Польское). Избирался гласным Боровичского уездного земства Новгородской губернии. С 1882 г. – товарищ обер-прокурора I-го департамента Сената, с 1884 г. – обер-прокурор 2-го департамента Сената. В 1891–1895 гг. – товарищ министра юстиции. С 1894 г. – сенатор. В 1895 г. – товарищ министра, в 1895–1899 гг. – министр внутренних дел. С 1899 г. член Государственного Совета. В 1905 г. – председатель Особого совещания о мерах к укреплению

крестьянского землевладения. В 1906 и 1914–1916 гг. – председатель Совета Министров. После Февральской революции 1917 г. арестован, содержался в Петропавловской крепости, давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. После освобождения из тюрьмы уехал на юг. Убит вместе с женой, дочерью и зятем во время разбойного нападения на его дачу в Сочи.

Гредескул Николай Андреевич (1864–кон.1930-х). Политический деятель, правовед. Дворянин. В 1886 г. окончил юридический факультет Харьковского университета. В 1890-х–1900-х гг. – профессор, декан юридического факультета Харьковского университета. В 1905 г. – редактор харьковской газеты «Мир», закрытой по распоряжению генерал-губернатора. В 1906 г. арестован и выслан на 3 года в Архангельскую губернию. Заочно избран депутатом I Государственной Думы от Харьковской губернии, после чего освобожден из ссылки. Товарищ председателя Думы, член фракции кадетов. Подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. После освобождения был профессором Петербургского политехнического института, публиковался в газете «Речь». В 1906–1916 гг. – член ЦК Конституционно-демократической партии. После большевистского переворота 1917 г. поддержал советскую власть. В 1920-х–1930-х гг. преподавал в вузах Ленинграда.

Гримм Эрвин Давидович (1870–?). Историк. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1894–1896 гг. – приват-доцент Петербурго-

го университета, в 1896–1899 гг. – приват-доцент Казанского университета. С 1899 гг. – приват-доцент, с 1903 г. – профессор Петербургского университета. В 1906 г. – член петербургского городского комитета Конституционно-демократической партии. В 1908–1910 гг. – проректор, с 1911 г. – ректор Петербургского университета.

Гриневицкий Игнатий Иоахимович (1856–1881). Народоволец, террорист. Польский дворянин. Учился в Петербургском технологическом институте. С 1879 г. – член организации «Народная воля», участвовал в работе ее нелегальной типографии. 1 марта 1881 г. бросил бомбу, убившую императора Александра II. Скончался от полученных при взрыве ран.

Гучков Александр Иванович (1862–1936). Политический и государственный деятель, предприниматель. Происходил из московской купеческой семьи. В 1886 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета, где учился в одном семинаре с П.Н. Миллюковым (см. ниже). В 1893–1897 гг. – член Московской городской управы, в 1897–1907 гг. – гласный Московской городской думы. В 1900 г. добровольцем участвовал на стороне буров в англо-бурской войне, получил ранение, попал в английский плен. В 1902–1908 гг. – директор Московского учетного банка. В 1905 г. – участник земских и городских съездов, принадлежал к правому меньшинству. Один из основателей «Союза 17 октября», с 1906 г. – председатель его ЦК. В 1907 и 1915–1917 гг. – член Государственного Совета по выборам от промышленности и торговли. В 1907–1912 гг.

– депутат III Государственной Думы от Москвы, руководитель фракции октябристов, в 1910–1911 гг. – председатель Думы. В 1912 г. проиграл выборы в IV Государственную Думу в Москве, в том же году избран гласным Петербургской городской думы. В 1915–1917 гг. – председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Особого совещания по обороне. Участник Прогрессивного блока. 2 марта 1917 г. – вместе с В.В. Шульгиным принял в Пскове отречение императора Николая II. В марте–мае 1917 г. – военный и морской министр Временного правительства. В сентябре–октябре 1917 г. – член Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики. В годы Гражданской войны участвовал в финансировании Добровольческой армии, в 1919 г. был направлен ген. А.И. Деникиным в Париж для переговоров с французским правительством. Остался в эмиграции.

Долгоруков Петр Дмитриевич (1866–1951). Политический деятель. Князь. В 1889 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Избирался уездным и губернским земским гласным Курской губернии, был председателем Суджанской земской управы (уволен в 1902 г. по представлению министра внутренних дел В.К. Плеве за критику правительства). Участник земских съездов 1904–1905 гг. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Курской губернии, член фракции кадетов. Товарищ председателя Думы. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен

избирательных прав. В 1909 г. восстановлен в правах по ходатайству курского дворянства, вновь избран председателем Суджанской уездной управы. Во время Первой мировой войны служил в 8-й армии под командованием ген. А.А. Брусилова. С 1920 г. – в эмиграции, в 1927–1939 гг. – председатель Объединения представителей русских организаций в Чехословакии. В 1945 г. арестован «Смершем», доставлен в Москву и помещен во внутреннюю тюрьму НКВД СССР. В 1946 г. приговорен к 5-летнему тюремному заключению по ст. 58 УК РСФСР «за принадлежность к контрреволюционной организации». Умер во Владимирской тюремной больнице. В 1992 г. посмертно реабилитирован.

Дурново Петр Николаевич (1845–1915). Государственный деятель. Потомственный дворянин. Окончил Военно-юридическую академию. С 1872 г. служил в Министерстве юстиции, с 1881 г. – в Министерстве внутренних дел. В 1884–1893 гг. – директор Департамента полиции. С 1893 г. – сенатор. В 1900–1905 гг. – товарищ министра, в 1905–1906 гг. – министр внутренних дел. С 1905 г. – член Государственного Совета, в 1906–1915 гг. – лидер группы правых.

Елизавета Петровна (1709–1761). Императрица все-российская (1741–1761). Дочь императора Петра I и императрицы Екатерины I.

Ермолов Алексей Сергеевич (1846–1917). Государственный деятель. Дворянин. В 1866 г. окончил Александровский лицей, затем Петербургский земледельческий институт. С 1872 г. служил в Министерстве финансов.

В 1886–1888 гг. – вице-президент Вольного экономического общества. В 1892–1893 гг. – товарищ министра финансов, в 1893–1894 гг. – министр государственных имуществ, в 1894–1905 гг. – министр земледелия и государственных имуществ. С 1905 г. – член Государственного Совета, председатель группы центра. Умер в январе 1917 г.

Ерогин Михаил Михайлович (1856/1862–?). Политический деятель. Окончил курс Николаевской академии Генерального штаба, подполковник. Был предводителем дворянства Белостокского уезда Гродненской губернии, земским начальником. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Гродненской губернии, беспартийный. На выборах крестьяне считали Ерогина прогрессистом, однако в Думе он занял правые позиции. При содействии министра внутренних дел П.Н. Дурново (см. выше) организовал на Кирочной улице в Петербурге общежитие для крестьянских депутатов, предлагая им недорогое жилье в обмен на лояльность правительству. Поняв цель общежития, депутаты-крестьяне почти поголовно его покинули. В работе Думы участия не принимал.

Жилкин Иван Васильевич (1874–1958). Политический деятель, писатель, публицист. Происходил из мещанской старообрядческой семьи. В 1891 г. окончил Вольское городское училище, до 1898 г. служил в Вольской управе. С 1899 г. – сотрудник газеты «Саратовский дневник», публиковался в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Наша жизнь», «Товарищ» и др. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Саратовской губернии, член Тру-

довой группы. Автор формулы недоверия министерству И.Л. Горемыкина (см. выше), принятой Думой на заседании 13 мая. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. С 1909 г. – член редколлегии журнала «Вестник Европы». С 1918 г. – председатель Московского клуба писателей, товарищ председателя Союза писателей, в 1919–1920 гг. – секретарь Московского товарищества писателей. В 1920-х гг. работал в культурно-просветительских учреждениях, публиковался в газете «Известия ВЦИК», журналах «Красная нива», «Прожектор». Автор детских книг. С 1934 г. – член Союза советских писателей.

Извольский Александр Петрович (1856–1919). Государственный деятель, дипломат. Окончил Александровский лицей. С 1875 г. служил в Министерстве иностранных дел. С 1885 г. – первый секретарь российской миссии в Вашингтоне. В 1894–1897 гг. – министр-резидент России в Ватикане, в 1897 г. – посланник в Сербии, в 1897–1899 гг. – посланник в Баварии, в 1899–1903 гг. – посланник в Японии. В 1903–1906 гг. – посол России в Дании. В 1906–1910 гг. – министр иностранных дел. С 1909 г. – член Государственного Совета по назначению. В 1910–1917 гг. – посол России во Франции. Остался в эмиграции.

Иоллос Григорий Борисович (1859–1907). Политический деятель, правовед, публицист. Учился во Франции и Германии, окончил Гейдельбергский университет со степенью доктора права. В 1886 г. переехал в Москву, защитил

диссертацию на степень магистра политической экономии, представлен к профессорской должности в Московском университете, но не утвержден Министерством народного просвещения из-за еврейского происхождения. Состоял секретарем московского Юридического общества. С 1886 г. – постоянный автор газеты «Русские ведомости», в 1888–1905 гг. – корреспондент в Берлине. В 1905 г. вернулся в Москву, примкнул к Конституционно-демократической партии. В 1905–1907 гг. – редактор газеты «Русские ведомости». В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Полтавской губернии, член фракции кадетов, автор кадетского законопроекта о свободе печати. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был привлечен к судебной ответственности и лишен избирательных прав. В марте 1907 г. убит по дороге из редакции домой. Убийство организовано черносотенцами.

КАРЕЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1850–1931). Политический деятель, историк, публицист. Дворянин. В 1873 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета, занимался историей Франции. В 1879–1884 гг. – профессор Варшавского университета, в 1886–1899 гг. – профессор Петербургского университета. Уволен после студенческих волнений (настаивал на смячении полицейских мер в отношении студентов). В 1904–1906 гг. – гласный Петербургской городской думы. В январе 1905 г. участвовал в депутатии общественных деятелей, призывавших правительство не допустить кровопролития, был заключен в Петропавловскую крепость. С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии, в 1906 г. –

председатель ее петербургского комитета. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Петербурга, член фракции кадетов. В заседании бывших депутатов в Выборге не участвовал, к судебной ответственности не привлекался. С 1910 г. – член-корреспондент Петербургской Академии наук, с 1929 г. – почетный член Академии наук СССР.

КИЗЕВЕТТЕР АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1866–1933). Политический деятель, историк, публицист. Потомственный дворянин. В 1888 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета (ученик В.О. Ключевского). В 1898–1911 гг. – приват-доцент Московского университета. С 1905 г. публиковался в газете «Русские ведомости». С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии, с 1906 г. – член ее ЦК, примыкал к левому крылу кадетов. В 1907 г. – депутат II Государственной Думы от Москвы. В 1910 г. по предложению Ключевского избран профессором Московского университета по кафедре русской истории, но не утвержден министром народного просвещения А.Н. Шварцем. В 1911 г. вместе с другими профессорами и приват-доцентами покинул Московский университет в знак протеста против ограничения университетской автономии. С марта 1917 г. – профессор Московского университета. После большевистского переворота неоднократно арестовывался (1918, 1919, 1921 гг.). В 1922 г. выслан из России в составе группы ученых и общественных деятелей.

КОВАЛЕВСКИЙ МАКСИМ МАКСИМОВИЧ (1851–1916). Политический деятель, правовед, социолог. Потомствен-

ный дворянин. В 1872 г. окончил юридический факультет Харьковского университета. С 1877 г. – приват-доцент, в 1880–1887 гг. – профессор Московского университета по кафедре государственного права европейских держав. В 1887 г. уволен за либеральные взгляды по приказу министра народного просвещения И.Д. Делянова. С 1887 г. жил за границей, читал лекции в Оксфорде, Париже, Брюсселе, Стокгольме, Чикаго, Сан-Франциско. В 1901 г. основал в Париже Высшую русскую школу общественных наук. Избран членом-корреспондентом Французской Академии наук, членом Британской ассоциации наук, возглавлял Международный институт социологии. В 1905 г. вернулся в Россию, с 1906 г. – профессор Петербургского университета. В 1905–1906 гг. – лидер Партии демократических реформ, в 1906–1907 гг. – редактор газеты «Страна». В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Харьковской губернии, председатель комиссии по составлению наказа. В июле 1906 г. возглавлял российскую делегацию на конгрессе Межпарламентского союза в Лондоне. Выборгское воззвание не поддержал. В 1907 г. баллотировался во II Думу, но избран не был. В 1907–1916 гг. – член Государственного Совета по выборам от Академии наук и университетов, лидер прогрессивной группы. В 1914 г. избран действительным членом Петербургской Академии наук.

Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943). Государственный деятель. Дворянин, граф (с 1914). В 1872 г. окончил Александровский лицей. В 1873–1879 гг. служил в Министерстве юстиции, в 1879–1890 гг. – в Главном тюремном управлении Министерства внутренних дел, в 1890–

1896 гг. – в Государственной канцелярии. В 1896–1902 гг. – товарищ министра финансов. В 1902–1904 гг. – государственный секретарь. В 1904–1905 и 1906–1914 гг. – министр финансов, в 1911–1914 гг. – одновременно председатель Совета Министров. С 1905 г. – член Государственного Совета. В 1917 г. – член совета Русского для внешней торговли банка. В 1918 г. арестован ЧК, отпущен после допроса. Вместе с женой нелегально пересек финляндскую границу. С 1918 г. – в эмиграции.

Кокошкин Федор Федорович (1871–1918). Политический и государственный деятель, правовед, публицист. Потомственный дворянин. В 1893 г. окончил юридический факультет Московского университета, с 1897 г. – приват-доцент Московского университета по кафедре государственного права. С 1897 г. – гласный Звенигородского уездного земского собрания Московской губернии, с 1900 г. – гласный Московского губернского земского собрания. В 1903 г. избран членом Московской губернской земской управы, исполнял обязанности помощника секретаря Московской городской думы. В 1904 г. участвовал в составлении проекта «Основного государственного закона Российской империи», предложенного «Союзом Освобождения». Участник земских съездов 1904–1905 гг. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Москвы, член фракции кадетов. Товарищ секретаря Думы. Один из авторов Выборгского воззвания, за его подписание приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В 1906–1907 гг. – редактор газеты «Новь», с 1907 г. – постоянный автор

газеты «Русские ведомости». В 1911 г. по предложению министра народного просвещения отстранен от преподавания в Московском университете. В марте–июле 1917 г. – председатель Юридического совещания при Временном правительстве, с мая 1917 г. – председатель Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное Собрание. В июле–августе 1917 г. – государственный контролер Временного правительства. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Москвы, прибыл в Петроград для участия в его работе. На основании декрета Совета народных комиссаров, объявившего кадетов «партией врагов народа», арестован и помещен в Петропавловскую крепость. В январе 1918 г. переведен в Мариинскую тюремную больницу. Убит вооруженными в палату матросами.

Крыжановский Сергей Ефимович (1861–1935). Государственный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Служил в Министерстве внутренних дел, в Главном управлении по делам местного хозяйства. В 1906–1911 гг. – товарищ министра внутренних дел. Автор большинства сенатских разъяснений по избирательному закону 1905 г., основной автор положения о выборах 1907 г. С 1907 г. – сенатор. С 1911 г. – государственный секретарь, с 1916 г. – статс-секретарь. В январе–феврале 1917 г. – начальник канцелярии Государственного Совета. С 1918 г. – в эмиграции.

Кутлер Николай Николаевич (1859–1924). Политический и государственный деятель, предприниматель.

Потомственный дворянин. В 1882 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1899–1904 гг. – директор Департамента окладных сборов Министерства финансов. В 1904 г. – товарищ министра внутренних дел, в 1905 г. – товарищ министра финансов. В 1905–1906 гг. – главноуправляющий землеустройством и земледелием, подготовил проект отчуждения частновладельческих земель. После отклонения проекта Николаем II вышел в отставку. С 1906 г. – член Конституционно-демократической партии, в 1907–1916 гг. – член ее ЦК. Участвовал в составлении аграрной программы кадетов. В 1907 г. – депутат II Государственной Думы от Петербурга, в 1909–1912 гг. – депутат III Думы от Петербурга (избран на место выбывшего А.М. Коллюбакина). Член правления акционерного общества заводов «Донецкий» и «Союз», участник железнодорожных концессий. В октябре 1917 г. – член Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики, председатель торгово-промышленной фракции. В декабре 1917 г. арестован за отказ подчиниться декрету о национализации промышленности, но вскоре отпущен. Поддержал советскую власть. Работал в Народном комиссариате финансов и правлении Государственного банка, участвовал в проведении денежной реформы.

Ла Марк Генри. Американский журналист. В 1900-е гг. – корреспондент газеты «The Chicago Daily News» в Петербурге. Вероятный посредник, организовавший встречу ген. Д.Ф. Трепова (см. ниже) и П.Н. Милюкова (см. ниже) в ресторане «Кюба» в июне 1906 г.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924). Политический и государственный деятель, публицист. Потомственный дворянин. В 1887 г. поступил на юридический факультет Казанского университета, в том же году исключен за участие в студенческой сходке. В 1891 г. экстерном сдал экзамены на юридическом факультете Петербургского университета. В 1892–1893 гг. – помощник присяжного поверенного в Самаре, с 1893 г. – помощник присяжного поверенного в Петербурге. В 1895 г. участвовал с созданием «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», был арестован, после тюремного заключения в 1897 г. выслан на 3 года в Сибирь. С 1900 г. жил в Мюнхене, Лондоне, Женеве. В 1900–1903 гг. – соредaktor социал-демократической газеты «Искра», издававшейся в Германии, Англии, Швейцарии и Австрии. После раскола Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) из-за споров по организационным вопросам на 2-м съезде в Брюсселе и Лондоне в 1903 г. возглавил фракцию большевиков. В 1903 г. кооптирован в состав ЦК РСДРП. В 1905 г. вернулся в Петербург, возглавил редакцию газеты «Новая жизнь». В 1907 г. баллотировался от Петербурга во II Государственную Думу, выборы проиграл. С 1907 г. – снова в эмиграции, жил в Женеве, Париже, Кракове, Берне, Цюрихе. В апреле 1917 г. вернулся в Россию через территории Германии и Скандинавских стран. В июле 1917 г. обвинен в шпионаже в пользу Германии и попытке организации вооруженного восстания, скрывался в Финляндии. В конце сентября 1917 г. тайно вернулся в Петроград, добился принятия Центральным комитетом большевиков резолюции о вооруженном свержении Временного прави-

тельства, которое было осуществлено 25 октября. С октября 1917 г. – председатель Совета народных комиссаров. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Балтийского флота, однако в его работе участия не принимал. В январе 1918 г. Учредительное Собрание было разогнано большевиками после единственного заседания. Проводил политику государственного террора, осуществил ликвидацию оппозиционных газет и политических партий.

Лорис-Меликов Михаил Тариэлович (1825–1888). Военный и государственный деятель. Дворянин, граф (с 1878). Генерал-адъютант. Учился в Лазаревском институте восточных языков, в Школе гвардейских прапорщиков и юнкеров. В 1848 г. – участник военных действий против кавказских горцев, в 1853–1856 гг. – участник Крымской войны, в 1877–1878 гг. – командующий отдельным кавказским корпусом в русско-турецкой войне. В 1879–1880 гг. – временный генерал-губернатор Астраханской, Саратовской, Самарской и Харьковской губерний. В 1880 г. – начальник Верховной распорядительной комиссии. Член Государственного Совета. В 1880–1881 гг. – министр внутренних дел. В январе 1881 г. представил Александру II проект создания «временных комиссий» и «Общей комиссии» для подготовки дальнейших реформ с участием выборных представителей земств и городов, получивший название «конституция Лорис-Меликова». Проект был одобрен Александром II, но после его убийства отвергнут Александром III. После издания Александром III манифеста о верности началам самодержавия (апрель 1881) вышел в отставку. Жил за границей.

Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925). Политический и государственный деятель. Князь. В 1885 г. окончил юридический факультет Московского университета. С 1888 г. – гласный Тульского губернского земского собрания, в 1902–1905 гг. – председатель Тульской губернской земской управы. Участник земских съездов 1904–1905 гг. 6 июня 1905 г. был в составе делегации земских и городских деятелей, представивших Николаю II петицию о созыве народного представительства. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Тульской губернии, член фракции кадетов, примыкал к ее правому крылу. После роспуска I Думы отказался подписать Выборгское воззвание, считая его неконституционным, вскоре покинул ряды кадетской партии. С 1912 г. – член ЦК Партии прогрессистов. В 1913 г. избран гласными Московской городской думы на пост городского головы Москвы, но не утвержден министром внутренних дел Н.А. Маклаковым. С 1914 г. – главноуполномоченный Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, с 1915 г. – один из двух председателей Главного комитета Земского и Городского союзов по снабжению армии. 2 марта 1917 г. указом Николая II (за час до его отречения) назначен председателем Совета Министров. В марте–июле 1917 г. – министр-председатель и министр внутренних дел Временного правительства. В 1918 г. арестован ЧК, бежал из тюрьмы, отправился в США на переговоры о получении помощи для Белой армии, но получил отказ. Остался в эмиграции. С 1921 г. председатель основанного в Париже Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей.

Львов Николай Николаевич (1867–1944). Политический деятель. Дворянин. В 1891 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1893–1900 гг. – предводитель дворянства Балашовского уезда Саратовской губернии, с 1893 г. – саратовский губернский земский гласный, с 1899 г. – председатель Саратовской губернской земской управы. Участник земских съездов 1904–1905 гг. 6 июня 1905 г. был в составе делегации земских и городских деятелей, представивших Николаю II петицию о созыве народного представительства. В 1905–1906 гг. – член ЦК Конституционно-демократической партии, примыкал к правому крылу. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Саратовской губернии. Покинул кадетскую партию из-за несогласия с программой принудительного отчуждения помещичьих земель, перешел в Партию мирного обновления. После роспуска I Думы в июле 1906 г. вместе с гр. П.А. Гейденом (см. выше) и М.А. Стаховичем (см. ниже) в противовес Выборгскому воззванию подписал заявление о признании законности роспуска и о подчинении воле монарха. В 1907–1917 гг. – депутат Государственной Думы III–IV созывов. В 1912 г. – один из учредителей и член ЦК Партии прогрессистов. В 1913 г. – товарищ председателя IV Думы. В феврале 1917 г. – комиссар Временного комитета Государственной Думы над Дирекцией императорских театров. В 1918–1920 гг. – участник Белого движения, с 1920 г. – в эмиграции.

Маклаков Василий Алексеевич (1869/1870–1957). Политический и государственный деятель, адвокат. Потомственный дворянин. В 1894 г. окончил историко-

филологический факультет Московского университета, в 1896 г. сдал экстерном экзамен по юридическому факультету. С 1896 г. – помощник присяжного поверенного, с 1901 г. – присяжный поверенный округа Московской судебной палаты. Выступал защитником на политических процессах по всей стране. С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии, с 1906 г. – член ее ЦК, примыкал к правому крылу. В 1907–1917 гг. – депутат Государственной Думы II–IV созывов от Москвы, член фракции кадетов. В 1907 г. – защитник на процессе по делу о Выборгском воззвании, в 1913 г. – защитник на процессе по делу Бейлиса. В феврале 1917 г. – комиссар Временного комитета Государственной Думы в Министерстве юстиции, в марте 1917 г. – председатель Юридического совещания при Временном правительстве. С мая 1917 г. – член Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное Собрание, с августа 1917 г. – член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание комиссии. В сентябре–октябре 1917 г. – член Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики. В октябре 1917 г. – посол России во Франции, после большевистского переворота остался в эмиграции. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Москвы. С 1924 г. возглавлял Эмигрантский комитет в Париже.

Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929). Государственный деятель, экономист, публицист. Потомственный дворянин. В 1883 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. С 1895 г. – приват-доцент Московского университета, читал лекции

по новейшей истории и политической экономии. С 1901 г. – профессор, помощник ректора, в 1905–1908 гг. – проректор, в 1908–1911 гг. – ректор Московского университета. Вышел в отставку, протестуя против вмешательства полицейских властей в университетскую жизнь. С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии, один из авторов ее аграрной программы. В 1907–1911 гг. – член Государственного Совета по выборам от Академии наук и университетов. С 1913 г. – соредактор, с 1914 г. – главный редактор газеты «Русские ведомости». В марте–июле 1917 г. – министр народного просвещения Временного правительства. После большевистского переворота сотрудничал с советской властью. В 1918 г. работал в Комиссии по реформе правописания. В 1919–1920 гг. – консультант народного комиссара финансов, с 1924 г. – член правления Государственного банка.

Милоков Павел Николаевич (1859–1943). Политический и государственный деятель, историк, публицист. Потомственный дворянин. В 1882 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета (ученик В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова). В 1886–1895 гг. – приват-доцент Московского университета по кафедре русской истории. В 1895 г. уволен с запрещением преподавания за связь со студенческим движением, выслан в Рязань. В 1897–1899 гг. – руководитель кафедры всеобщей истории Софийского университета (Болгария), в 1899 г. вернулся в Петербург. В 1901 г. арестован за выступление на вечере памяти публициста-народника П.Л. Лаврова, подвергнут полугодовому тюремному заключению.

В 1902–1905 гг. читал лекции в США, Великобритании, Франции, на Балканах. В апреле 1905 г. вернулся в Россию, участвовал в освободительном движении. В мае–августе 1905 г. – председатель «Союза союзов». В августе 1905 г. арестован за обсуждение в печати положения о Государственной Думе, заключен на месяц в тюрьму. С 1905 г. – член ЦК и фактический лидер Конституционно-демократической партии, в 1906–1917 гг. – соредактор газеты «Речь». В 1907–1917 гг. – депутат Государственной Думы III–IV созывов от Петербурга, председатель фракции кадетов, лидер парламентской оппозиции. С началом Первой мировой войны призвал к национальному единению для победы над внешним врагом. В 1915 г. – инициатор создания и один из лидеров Прогрессивного блока. В дни Февральской революции 1917 г. – член Временного комитета Государственной Думы, уговаривал вел. кн. Михаила Александровича принять престол. В марте–мае 1917 г. – министр иностранных дел Временного правительства. Подтвердил верность России ее союзническим обязательствам, из-за усиления антивоенных настроений был вынужден выйти в отставку. В сентябре–октябре 1917 г. – член Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики. После большевистского переворота переехал на юг России, присоединился к Добровольческой армии ген. М.В. Алексеева, был автором ее Декларации. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Петрограда, однако принять участие в его работе не смог: декретом Совета народных комиссаров кадетская партия была объявлена «партией врагов народа» и запрещена, ее руководители подлежали аресту. С 1918 г. – в эмиграции,

в 1921–1940 гг. – редактор издававшейся в Париже газеты «Последние новости».

Муромцев Сергей Андреевич (1850–1910). Политический и государственный деятель, правовед. Потомственный дворянин. В 1871 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1873–1874 гг. проходил учебу в Германии, слушал лекции в Геттингенском университете. С 1875 г. – приват-доцент, с 1878 г. – профессор Московского университета по кафедре римского права. Один из авторов «записки о внутреннем состоянии России», переданной в 1880 г. министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову (см. выше) и призывавшей правительство создать из представителей земства общероссийское законосовещательное собрание. В 1881 г. – проректор Московского университета, за академические заслуги удостоен ордена Св. Станислава. В 1884 г. уволен из университета и отстранен от преподавательской деятельности распоряжением министра народного просвещения за «политическую неблагонадежность». Занимался адвокатской практикой, был присяжным поверенным Московского округа. В 1880–1899 гг. – председатель московского Юридического общества. В 1881–1884, 1889–1893 и 1897–1908 гг. – гласный Московской городской думы, избирался также гласным Московского губернского земского собрания. Участник земских и городских съездов 1904–1905 гг., подерживал требование законодательного представительства, выступал за избрание Думы всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. В 1905 г. составил проекты Основного и избирательного законов Российской империи

(опубликованы в «Русских ведомостях»). С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Москвы, председатель Думы. После роспуска председательствовал на собраниях бывших депутатов в Выборге. Подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. Отбывал заключение в мае–августе 1908 г. в Таганской тюрьме Москвы. С 1906 г. – профессор Московского университета по кафедре гражданского права. Умер в 1910 г. В похоронах Муромцева участвовали более 100 тыс. человек. Похоронен на Донском кладбище Москвы, на могиле установлен памятник работы кн. Паоло Трубецкого.

Набоков Владимир Дмитриевич (1869/1870–1922). Политический и государственный деятель, правовед, криминалист. Потомственный дворянин, сын Д.Н. Набокова, министра юстиции при Александре II и Александре III, отец писателя В.В. Набокова. В 1891 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1894 г. пожалован в камер-юнкеры высочайшего двора, в 1905 г. лишен звания за оппозиционные настроения. В 1894–1898 гг. служил в Государственной канцелярии, в 1896–1904 гг. – профессор уголовного права в Императорском училище правоведения. С 1902 г. – гласный Петербургской городской думы. Участник земских съездов 1904–1905 гг. С 1905 г. – председатель русской группы Международного союза криминалистов. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Петербурга, това-

рищ председателя кадетской фракции. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В 1914–1915 гг. – прапорщик на фронте, с 1915 г. – делопроизводитель Главного штаба. В марте–мае 1917 г. – управляющий делами Временного правительства. С августа 1917 г. – товарищ председателя Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание комиссии. В октябре 1917 г. – товарищ председателя Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Петрограда, однако принять участие в его работе не смог: декретом Совета народных комиссаров кадетская партия была объявлена «партией врагов народа» и запрещена, ее руководители подлежали аресту. В 1918–1919 гг. – министр юстиции Крымского краевого правительства. С 1919 г. – в эмиграции. Погиб во время покушения на П.Н. Милюкова (см. выше) в Берлине, пытаясь обезоружить стрелявшего.

Николай II (1868–1918). Император всероссийский (1894–1917). Старший сын Александра III и Марии Федоровны. В 1877–1890 гг. получил домашнее образование по курсам гимназии и университета (по программе, соединявшей курс юридического факультета с курсом Академии Генерального штаба). Проходил военную службу в лейб-гвардии Преображенском полку, лейб-гвардии гусарском его величества полку, гвардейской артиллерии. Командовал 1-м батальоном Преображенского полка в чине полковника. С 1881 г. – атаман казачьих войск. С 1889 г. уча-

ствовал в заседаниях Государственного Совета и Комитета министров. В 1891–1893 гг. – председатель особого комитета по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая, с 1892 г. – председатель комитета Сибирской железной дороги. Вступил на престол 20 октября 1894 г. С 1915 г. – Верховный главнокомандующий сухопутными и морскими силами. 2 марта 1917 г. отрекся от престола за себя и за сына Алексея в пользу брата вел. кн. Михаила Александровича, отказавшегося принимать власть до созыва Учредительного Собрания. 8 марта 1917 г. арестован Временным правительством, содержался в Александровском дворце (Царское Село), затем отправлен в Тобольск. В 1918 г. перевезен в Екатеринбург. Убит большевиками вместе с семьей в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Причислен к лику святых Русской Зарубежной Церковью (1981) и Русской Православной Церковью (2000). В 1998 г. похоронен в императорской усыпальнице собора свв. Петра и Павла в Петербурге.

Новосильцев Николай Николаевич (1761–1838). Государственный деятель. Граф (с 1835). В 1783–1796 гг. – на военной службе. В 1801–1803 гг. – член Негласного комитета, созданного Александром I для обсуждения проектов реформ. В 1803–1810 гг. – президент Петербургской Академии наук. В 1813–1815 гг. – вице-президент Временного Совета Варшавского герцогства, с 1815 г. – императорский делегат при правительстве Царства Польского. В 1818 г. по поручению Александра I составил проект конституции – «Государственной уставной грамоты Российской империи» (проект осуществлен не был). С 1831 г. – член Государ-

ственного Совета, с 1832 г. – председатель Государственного Совета и Комитета министров.

Петрункевич Иван Ильич (1843/1844–1928). Политический деятель. Потомственный дворянин. В 1866 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1868 г. – уездный и губернский земский гласный Черниговской губернии. В 1879 г. выслан в Костромскую губернию за участие в составлении адреса черниговского земства, содержавшего критику властей. С 1890 г. – гласный Тверского губернского земского собрания. В 1903–1905 гг. – председатель «Союза освобождения», участник земских и городских съездов 1904–1905 гг. 6 июня 1905 г. был в составе делегации земских и городских деятелей, представивших Николаю II петицию о созыве народного представительства. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Тверской губернии, председатель фракции кадетов, председатель бюджетной комиссии Думы. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В 1909–1915 гг. – председатель ЦК Конституционно-демократической партии. С 1919 г. – в эмиграции.

Редигер Александр Федорович (1853–1920). Военный и государственный деятель. Дворянин. Генерал от инфантерии. В 1872 г. окончил Пажеский корпус, в 1876 г. – Николаевскую академию Генерального штаба. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1882–1883 гг. – то-

варищ военного министра Болгарии. С 1884 г. – делопроизводитель, в 1898–1905 гг. – начальник канцелярии Военного министерства России. С 1890 г. – профессор Николаевской академии. В 1905–1909 гг. – военный министр. С 1905 г. – член Государственного Совета. После большевистского переворота 1917 г. уехал на Украину, умер в январе 1920 г.

Родичев Федор Измайлович (1854–1933). Политический деятель. Потомственный дворянин. В 1876 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1878 г. – гласный Тверского губернского земства, в 1877–1890 гг. и с 1906 г. – предводитель Весъегонского уездного дворянства, с 1897 г. – председатель уездной земской управы. Участвовал в подготовке адресов тверского земства Александру II и Александру III с требованием конституции (1878, 1881, 1894). В 1895 г. указом Николая II лишен права участвовать в общественной деятельности (восстановлен в правах в 1904), неоднократно подвергался административным высылкам. С 1898 г. – присяжный поверенный в Петербурге. Участник земских съездов 1904–1905 гг. 6 июня 1905 г. был в составе делегации земских и городских деятелей, представивших Николаю II петицию о созыве народного представительства. С 1906 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906–1917 гг. – депутат Государственной Думы I–IV созывов (в I–II Думы избран от Тверской губернии, в III–IV Думы – от Петербурга), член фракции кадетов. Во время роспуска I Думы находился в составе российской делегации на конгрессе Межпарламентского союза в Лондоне, в составе

нии Выборгского воззвания не участвовал и избирательных прав лишен не был. В марте–июле 1917 г. – комиссар Временного правительства по делам Финляндии. В октябре 1917 г. – член Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного Собрания от Петрограда, однако принять участие в его работе не смог: декретом Совета народных комиссаров кадетская партия была объявлена «партией врагов народа» и запрещена, ее руководители подлежали аресту. В 1918–1919 гг. – участник ряда антибольшевистских организаций, в том числе «Национального центра» и Особого совещания в Екатеринодаре. С 1920 г. – дипломатический представитель Добровольческой армии ген. П.Н. Врангеля в Польше. Остался в эмиграции. В последние годы жизни испытывал крайнюю нужду, жил на пособие швейцарского «Красного креста».

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839). Государственный деятель. Граф (1839). В 1791 г. окончил Александро-Невскую семинарию в Петербурге. С 1797 г. – на государственной службе. В 1803–1807 гг. – директор департамента Министерства внутренних дел. С 1807 г. – статс-секретарь императора Александра I, с 1808 г. – член Комиссии составления законов, товарищ министра юстиции. В 1809 г. по поручению Александра I подготовил проект преобразований – «Введение к уложению государственных законов», в соответствии с которым в 1810 г. был учрежден Государственный Совет, а в 1811 г. проведена реорганизация министерств. Проект учреждения наряду с Государственным Советом выборной Государ-

ственной Думы осуществлен не был. С 1810 г. – государственный секретарь. В 1812 г. из-за своих французских симпатий и благодаря интригам недоброжелателей сослан в Нижний Новгород, затем в Пермь. В 1816–1819 гг. – губернатор Пензенской губернии, в 1819–1821 гг. – генерал-губернатор Сибири. С 1821 г. – член Государственного Совета, управляющий Комиссией составления законов. Намечался декабристами в состав временного правительства. В 1826 г. – член Верховного уголовного суда над декабристами. С 1826 г. возглавлял 2-е отделение собственной его императорского величества канцелярии, руководил составлением «Полного собрания законов Российской империи» (1830), «Свода законов Российской империи» (1832). В 1835–1837 гг. преподавал юридические науки наследнику престола – будущему императору Александру II. С 1838 г. – председатель департамента законов Государственного Совета.

Стахович Михаил Александрович (1861–1923). Политический и государственный деятель. Потомственный дворянин. В 1882 г. окончил Императорское училище правоведения. В 1883–1892 гг. – елецкий уездный и орловский губернский земский гласный, с 1892 г. – елецкий уездный, с 1895 г. – орловский губернский предводитель дворянства. С 1899 г. – камергер императорского двора. В 1902 г. подвергнут «высочайшему выговору» за участие в земском съезде. В 1906 г. – член ЦК «Союза 17 октября», затем один из основателей Партии мирного обновления. В 1906–1907 гг. – депутат Государственной Думы I–II созывов от Орловской губернии. После роспуска I Думы в июле 1906 г. вместе с

гр. П.А. Гейденом (см. выше) и Н.Н. Львовым (см. выше) в противовес Выборгскому воззванию подписал заявление о признании законности роспуска и о подчинении воле монарха. В 1907–1917 гг. – член Государственного Совета по выборам от земства Орловской губернии. С 1912 г. – член ЦК Партии прогрессистов. После Февральской революции 1917 г. – генерал-губернатор Финляндии, затем посол России в Испании. Остался в эмиграции.

Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911). Государственный деятель. Дворянин. В 1884 г. окончил физико-математический факультет Петербургского университета. С 1884 г. служил в Министерстве внутренних дел, с 1886 г. – в Департаменте земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. С 1889 г. – уездный, с 1899 г. – губернский предводитель дворянства Ковенской губернии. В 1902–1903 гг. – губернатор Гродненской губернии, в 1903–1906 гг. – губернатор Саратовской губернии. С апреля 1906 г. – министр внутренних дел, с июля 1906 г. – одновременно председатель Совета Министров. Ввел систему военно-полевых судов для ускоренных казней революционеров, инициировал аграрную реформу, ставившую целью ликвидацию общинного землевладения и развитие частной земельной собственности. С 1907 г. – член Государственного Совета по назначению. Смертельно ранен в Киевском оперном театре в сентябре 1911 г. эсером и агентом Охранного отделения Д.Г. Богровым.

Тесленко Николай Васильевич (1870–1942). Политический деятель, адвокат. Потомственный дворянин. Окончил

юридический факультет Московского университета. С 1899 г. – присяжный поверенный, выступал защитником на политических процессах. В 1905 г. – председатель 1-го Всероссийского съезда адвокатов. Избирался гласным Московской городской думы и Московского губернского земства. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1907 г. – депутат II Государственной Думы от Москвы, член фракции кадетов. Защитник на процессе по делу о Выборгском воззвании. В 1911–1912 гг. – депутат III Государственной Думы от Москвы (избран на место сложившего полномочия Ф.А. Головина), член фракции кадетов. В 1918–1920 гг. – участник Белого движения, член Особого совещания при Добровольческой армии ген. А.И. Деникина и «Национального центра». С 1920 г. – в эмиграции.

ТРЕПОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ (1862–1928). Государственный деятель. Дворянин. Сын петербургского градоначальника ген. Ф.Ф. Трепова, брат Д.Ф. Трепова (см. ниже). Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии. С 1889 г. – чиновник особых поручений Министерства внутренних дел, с 1899 г. – помощник статс-секретаря Государственного Совета, с 1906 г. – сенатор 1-го департамента Сената. С 1914 г. – член Государственного Совета по назначению. В 1915–1916 гг. – министр путей сообщения. В 1916 г. – председатель Совета Министров. После большевистского переворота 1917 г. участвовал в Белом движении. С 1918 г. – в эмиграции.

ТРЕПОВ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ (1855–1906). Государственный деятель. Дворянин. Генерал-майор. Сын пе-

тербургского градоначальника ген. Ф.Ф. Трепова, брат А.Ф. Трепова (см. выше). Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии. В 1896–1905 гг. – московский обер-полицмейстер. В 1905 г. – генерал-губернатор Петербурга, товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией и командующий отдельным корпусом жандармов. В 1905–1906 гг. – комендант императорских дворцов.

ТРУБЕЦКОЙ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1863–1920). Общественный деятель, философ, правовед. Князь. В 1885 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1897–1905 гг. – профессор Киевского университета, в 1906–1918 гг. – профессор Московского университета. Друг и последователь В.С. Соловьева, участвовал в создании «Религиозно-философского общества им. Вл. Соловьева». В 1905–1906 гг. – член Конституционно-демократической партии, в 1906 г. перешел в Партию мирного обновления, член ее ЦК. В 1907–1908 гг. – член Государственного Совета по выборам от Академии наук и университетов. С 1912 г. – член ЦК Партии прогрессистов. В 1917–1918 гг. – участник Всероссийского Поместного Собора Российской Православной Церкви, товарищ председателя Собора от мирян. Во время Гражданской войны участвовал в Белом движении в составе Добровольческой армии ген. А.И. Деникина. Умер в январе 1920 г.

ТЫРКОВА (ТЫРКОВА-ВИЛЬЯМС) АРИАДНА ВЛАДИМИРОВНА (1869–1962). Политический деятель, журналистка, писательница. Потомственная дворянка. Училась на математическом отделении Высших женских курсов в

Петербурге. В 1890-х гг. публиковалась в газетах «Петербургские письма», «Сын отечества», «Ярославская газета» и др. В 1903 г. участвовала в нелегальной транспортировке журнала «Освобождение» из Финляндии в Петербург, была арестована, провела 2 месяца в доме предварительного заключения, выпущена на поруки. В 1904–1905 гг. жила в Германии и Франции, после манифеста 17 октября 1905 г. вернулась в Россию. В 1906 г. вышла замуж за британского журналиста Гарольда Вильямса. Публиковалась в газетах «Речь», «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Слово», освещала работу Государственной Думы. С 1906 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии, в 1906–1914 гг. – заведующая партийным бюро печати. Примиыкала к правому крылу кадетов. С лета 1917 г. – депутат Петроградской городской думы, лидер фракции кадетов. В сентябре–октябре 1917 г. – член Временного Совета (Предпарламента) Российской Республики. После октябрьского переворота вошла в руководство антибольшевистской организации «Национальный центр». В 1918–1919 гг. – в эмиграции, была одним из инициаторов обращения русских эмигрантов к президенту США Вудро Вильсону с призывом спасти Россию от большевизма путем военной интервенции. В 1919 г. вернулась в Россию, работала в Осведомительно-агитационном отделении Добровольческой армии ген. А.И. Деникина. С 1920 г. – снова в эмиграции.

Урусов Сергей Дмитриевич (1862–1937). Политический и государственный деятель. Князь. В 1885 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1886–1896 гг. – предводитель дворянства Пере-

мышльского уезда Калужской губернии, в 1890–1892 гг. – председатель Калужской губернской земской управы. В 1902–1903 гг. – вице-губернатор Тамбовской губернии, в 1903–1904 гг. – губернатор Бессарабской губернии, в 1904–1905 гг. – губернатор Тверской губернии. В 1905–1906 гг. – товарищ министра внутренних дел. Вышел в отставку после отклонения министром внутренних дел П.Н. Дурново (см. выше) составленного им проекта положения о местном управлении. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Калужской губернии, член Партии демократических реформ. После роспуска I Думы присоединился к Выборгскому воззванию, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В 1907 г. опубликовал книгу воспоминаний «Записки губернатора», за которую был приговорен к четырем месяцам тюрьмы. В марте–июне 1917 г. – товарищ министра внутренних дел Временного правительства. После большевистского переворота неоднократно подвергался арестам. В 1921 г. – секретарь секции Народного комиссариата земледелия РСФСР, в 1921–1923 гг. – управляющий делами Особой комиссии при президиуме Высшего совета народного хозяйства РСФСР по исследованию Курских магнитных аномалий. В 1923 г. награжден орденом Трудового красного знамени. В 1920-х–1930-х гг. – бухгалтер кооперативного товарищества «Техпомощь», сотрудник Народного комиссариата совхозов, сотрудник инспекции Государственного банка. Умер в сентябре 1937 г.

Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927). Государственный деятель. Барон, граф (с 1913). Генерал от кавалерии. Получил домашнее образование, поступил на

военную службу. В 1884–1891 гг. – командир гвардейской бригады. В 1891–1893 гг. – шталмейстер императорского двора, управляющий придворной конюшенной частью. В 1893–1897 гг. – помощник министра, в 1897–1917 гг. – министр императорского двора и уделов. С 1905 г. – член Государственного Совета. 2 марта 1917 г. скрепил своей подписью манифест Николая II об отречении от престола. В марте 1917 г. арестован, допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, но вскоре освобожден. В 1924 г. обратился к советскому правительству с просьбой о выезде за границу. Получил разрешение, выехал вместе с дочерью в Финляндию.

Фриш Эдуард Васильевич (1833–1907). Государственный деятель. Окончил Императорское училище правоведения, в 1853 г. определен на службу в канцелярию 4-го департамента Сената, с 1860 г. – обер-секретарь 2-го департамента Сената. С 1874 г. – сенатор. В 1876–1883 гг. – товарищ министра юстиции, с 1883 г. – член Государственного Совета. В 1883–1893 гг. – главноуправляющий кодификационным отделом при Государственном Совете, в 1897–1899 гг. – председатель департамента гражданских и духовных дел, в 1900–1906 гг. – председатель департамента законов Государственного Совета. В 1887 г. пожалован в статс-секретари его императорского величества. В 1906 г. – товарищ председателя, в 1906–1907 гг. – председатель Государственного Совета.

Хомяков Николай Алексеевич (1850–1925). Политический и государственный деятель. Потомственный дворя-

нин, сын философа-славянофила А.С. Хомякова. В 1874 г. окончил юридический факультет Московского университета. С 1880 г. – предводитель дворянства Сычевского уезда Смоленской губернии, в 1886–1895 гг. – смоленский губернский предводитель дворянства. В 1896–1902 гг. – директор Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. Избирался земским гласным Смоленской губернии. Участник земских съездов 1904–1905 гг. С 1906 г. – член ЦК «Союза 17 октября». В 1906–1907 гг. – член Государственного Совета по выборам от дворянства Смоленской губернии, в 1907–1917 гг. – депутат Государственной Думы II–IV созывов от Смоленской губернии, член бюро парламентской фракции «Союза 17 октября». В 1907–1910 гг. – председатель III Думы. В 1918–1920 гг. – участник Белого движения, возглавлял деятельность «Общества Красного креста» в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России. С 1920 г. – в эмиграции.

Цитрон Александр Львович. Газетный журналист, освещал работу Государственной Думы. Автор книг «72 дня первого русского парламента» (СПб, 1906) и «103 дня Второй Думы» (СПб., 1907).

Шапошников Григорий Никитич (1869–?). Политический деятель. Крестьянин. В 1889 г. окончил Белгородскую учительскую семинарию, работал учителем, конторщиком, писарем, страховым агентом. Поступил вольнослушателем на юридический факультет Московского университета, в 1901 г. исключен из университета во время

студенческих волнений. В 1901–1902 гг. слушал лекции в Париже. С 1902 г. служил в Курской губернской земской управе. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Курской губернии, член Трудовой группы. Товарищ секретаря Думы. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к тюремному заключению и лишен избирательных прав.

Шауфус (Шаффаузен-Шенберг-Эк-Шауфус) Николай Константинович (1846–1911). Государственный деятель. Окончил Николаевскую инженерную академию со званием военного инженера. Генерал-лейтенант. С 1875 г. – сотрудник, в 1878–1892 гг. – управляющий Курско-киевской железной дорогой. В 1892–1899 гг. – директор Московско-курской железной дороги, в 1899–1905 гг. – начальник Николаевской железной дороги. В 1905–1906 гг. – начальник Управления железными дорогами. В 1906–1909 гг. – министр путей сообщения. С 1908 г. – член Государственного Совета по назначению.

Шаховской Дмитрий Иванович (1861/1862–1939). Политический и государственный деятель. Князь. Внук декабриста Ф.П. Шаховского, внучатый племянник П.Я. Чадаева. В 1885 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1889 г. – уездный, с 1895 г. – губернский гласный Ярославского земства. Соредактор газеты «Северный край». Предводитель дворянства Угличского уезда Ярославской губернии. В 1903–1905 гг. входил в руководство «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов». Участник земских съездов 1904–

1905 гг. 6 июня 1905 г. был в составе депутации земских и городских деятелей, представивших Николаю II петицию о созыве народного представительства. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Ярославской губернии, член фракции кадетов. Секретарь Думы. После роспуска подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В мае–июле 1917 г. – министр государственного призрения Временного правительства. В 1918 г. – один из учредителей антибольшевистской организации «Союз возрождения России». В 1920 г. арестован ЧК, освобожден под подписку о невыезде. В 1920-х гг. занимался литературной деятельностью, опубликовал материалы о Чадаеве. В 1938 г. арестован, признан виновным по статье 58 УК РСФСР за участие в «антисоветской террористической организации». В 1939 г. расстрелян. В 1957 г. посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Шипов Дмитрий Николаевич (1851–1920). Политический деятель. В 1877 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1877 г. – земский гласный Волоколамского уезда Московской губернии, в 1891–1893 гг. – председатель Волоколамской уездной земской управы. В 1893–1904 гг. – председатель Московской губернской земской управы, покинул пост вследствие неутверждения министром внутренних дел В.К. Плеве. В ноябре 1904 г. председательствовал на частном совещании земских деятелей в Петербурге, высказавшемся за введение народного представительства. В 1906 г. – председатель

ЦК «Союза 17 октября», покинул партию после заявления А.И. Гучкова (см. выше) о поддержке военно-полевых судов. Перешел в Партию мирного обновления, с 1907 г. – председатель ее ЦК. В 1906–1909 гг. – член Государственного Совета по выборам от московского губернского земства, в 1909–1911 гг. – гласный Московской городской думы. С 1912 г. – член ЦК Партии прогрессистов. В 1918–1919 гг. входил в состав московской антибольшевистской организации «Национальный центр». В 1919 г. арестован ЧК, умер в Бутырской тюремной больнице.

Щегловитов Иван Григорьевич (1861–1918). Государственный деятель. Потомственный дворянин. В 1881 г. окончил Императорское училище правоведения, поступил на службу по судебному ведомству. В 1885–1887 гг. – товарищ прокурора Нижегородского окружного суда, в 1887–1894 гг. – товарищ прокурора, в 1894–1895 гг. – прокурор Петербургского окружного суда, в 1895–1898 гг. – товарищ прокурора Петербургской судебной палаты. В 1898 г. – товарищ обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената, в 1898–1900 гг. служил в 1-м департаменте Сената. В 1900–1903 гг. – вице-директор 1-го департамента Министерства юстиции, в 1903–1905 гг. – обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената. В 1906 г. – товарищ министра, в 1906–1915 гг. – министр юстиции. С 1907 г. – член Государственного Совета по назначению, входил во фракцию правых. Один из инициаторов дела Бейлиса (1911–1913). В 1915–1916 гг. – председатель Совета монархических объединений. В январе–феврале 1917 г. – председатель Государственного Совета. В дни

Февральской революции арестован, содержался в Петропавловской крепости. После большевистского переворота расстрелян.

Щепкин Евгений Николаевич (1860–1920). Политический деятель, историк, педагог. Внук актера М.С. Щепкина, племянник философа Н.В. Станкевича, брат Н.Н. Щепкина (см. ниже). Потомственный дворянин. В 1883 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1892 г. – приват-доцент Московского университета, с 1897 г. – профессор Нежинского института по кафедре всеобщей истории, с 1898 г. – профессор Новороссийского университета в Одессе по кафедре всеобщей истории. С 1905 г. – член Конституционно-демократической партии, с 1906 г. – член ее ЦК, примыкал к левому крылу. В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Одессы, член фракции кадетов. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению, лишен избирательных прав и уволен из университета без права занятия должностей в государственных учреждениях. Преподавал в частных учебных заведениях. В 1907 г. вышел из кадетской партии. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Новороссийский университет. В 1919 г. вступил в Российскую коммунистическую партию (большевиков). В апреле–августе 1919 г. – комиссар народного просвещения Одессы. В 1919–1920 гг. во время пребывания в Одессе Белой армии содержался в тюрьме. В 1920 г. – заведующий одесским отделом вузов, участвовал в создании рабочего факультета.

Щепкин Николай Николаевич (1854–1919). Политический деятель. Внук актера М.С. Щепкина, племянник философа Н.В. Станкевича, брат Е.Н. Щепкина (см. выше). Потомственный дворянин. Окончил физико-математический факультет Московского университета. В 1883–1894 гг. – московский мировой судья. В 1889–1909 и в 1912–1917 гг. – гласный Московской городской думы, в 1894–1897 гг. – товарищ городского головы Москвы. Избирался гласным Московского губернского земского собрания. Участник земских и городских съездов 1904–1905 гг. С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии, примыкал к левому крылу. В 1909–1917 гг. – депутат Государственной Думы III–IV созывов от Москвы (в III Думу избран на место умершего Ф.Н. Плевако), член фракции кадетов. В апреле–октябре 1917 г. – комиссар Временного правительства в Туркестане. В 1918–1919 гг. – участник московских антибольшевистских организаций «Правый центр», «Союз возрождения России», «Национальный центр». Готовил вооруженное восстание против большевиков в Москве в преддверие наступления Добровольческой армии. В 1919 г. арестован ЧК. Расстрелян.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Александр I – 8
Александр II – 8, 8–9, 9
Александр III – 9
Аникин С.В. – 35
Астров Н.И. – 19

Б

Бебутов Д.И. – 24
Бисмарк О. – 7
Бородин Н.А. – 25
Бульгин А.Г. – 9–10

В

Витте С.Ю. – 10, 14, 26, 27, 39

Г

Гейден П.А. – 25, 34, 36
Гладстон У. – 27
Глинка Я.В. – 47
Горемыкин И.Л. – 27, 30, 35, 36, 43, 47, 51, 56
Гредескул Н.А. – 19, 24
Гримм Э.Д. – 29
Гриневицкий И.И. – 9
Гучков А.И. – 20

Д

Долгоруков Петр Д. – 20, 24
Дурново П.Н. – 14, 27

Е

Елизавета I – 22
Ермолов А.С. – 44, 45
Ерогин М.М. – 21

Ж

Жилкин И.В. – 36

И

Извольский А.П. – 22, 43, 44, 49, 50–52, 54
Иоллос Г.Б. – 27

К

Кареев Н.И. – 27
Кизеветтер А.А. – 17, 19
Ковалевский М.М. – 25, 31, 32
Коковцов В.Н. – 39, 50–52
Кокошкин Ф.Ф. – 42
Крыжановский С.Е. – 51, 54
Кутлер Н.Н. – 42, 47

Л

Ла Марк Г. – 40
Ленин В.И. – 37, 56
Лорис-Меликов М.Т. – 8
Львов Г.Е. – 42
Львов Н.Н. – 42, 43

М

Маклаков В.А. – 21, 29, 30
Мануйлов А.А. – 42
Милюков П.Н. – 11, 15, 16, 24, 25, 27, 29, 39–42, 44–47, 49, 52, 53, 56
Муромцев С.А. – 20, 23, 24, 31, 35, 42, 44, 45, 47, 48, 54, 55

Н

Набоков В.Д. – 31, 33, 36, 42

Николай II – 7, 10, 21, 25, 29, 35, 38, 39, 42–45, 48–52, 56
Новосильцев Н.Н. – 8

П

Петрункевич И.И. – 20, 24, 40, 42

Р

Редигер А.Ф. – 42
Родичев Ф. И. – 21, 26, 31, 38

С

Сперанский М.М. – 7–8
Стахович М.А. – 25, 34
Столыпин П.А. – 35, 37, 44, 47–49, 51–56

Т

Тесленко Н.В. – 55
Трепов А.Ф. – 39
Трепов Д.Ф. – 38–43, 46, 48, 50, 51
Трубецкой Е.Н. – 42
Тыркова А.В. – 17, 57

У

Урусов С.Д. – 32

Ф

Фредерикс В.Б. – 44, 50
Фриш Э.В. – 24

Х

Хомяков Н.А. – 20

Ц

Цитрон А.Л. – 23

Ш

Шапошников Г.Н. – 34
Шауфус Н.К. – 47
Шаховской Д.И. – 20, 24, 31, 34
Шипов Д.Н. – 20, 45, 52, 53

Щ

Щегловитов И.Г. – 35
Щепкин Е.Н. – 56
Щепкин Н.Н. – 42

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000.

Боюнович М.М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв 1906-1911 г. М., 1906.

Бородин Н.А. Государственная Дума в цифрах. СПб., 1906.

Боханов А.Н. Николай II. М., 1997.

Винавер М.М. Конфликты в Первой Думе. СПб., 1907.

Винавер М.М. Недавнее (воспоминания и характеристики). Пг., 1917.

Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. М.-Минск, 2002.

Герье В.И. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906.

Герье В.И. Первые шаги бывшей Государственной Думы. М., 1907.

Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М., 2001.

Государственная дума в России: Сборник документов и материалов / Под ред. Ф.И. Калинычева. М., 1957.

Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М., 1906.

Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 год. СПб., 1906.

Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): Механизм функционирования. М., 1996.

Дневник императора Николая II. Берлин, 1923.

Думский сборник. Государственная Дума первого созыва (27 апр. – 8 июля 1906 г.). СПб., 1907.

Законодательные акты переходного времени 1904–1906 гг. СПб., 1906.

Заседание Государственной Думы 13 мая 1906 года. СПб., 1906.

Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989.

Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1996.

Кетриц Б. Э. Первая Государственная Дума. СПб., 1907.

Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий. М., 1997.

Козбаненко В. А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. М., 1996.

Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. Т. I. Париж, 1933.

Корнилов А. А. Миллюков, Павел Николаевич // Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.-Пг., 1911–1916. Т. 26.

Крыжановский С. Е. Воспоминания. Берлин, 1938.

Ленин В. И. Перед бурей // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 13. С. 334.

Ленин В. И. Пусть решают рабочие // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 13. С. 189.

Ленин В. И. Резолюция ПК РСДРП по вопросу о думском министерстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 13. С. 204.

Локоть Т. В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы. М., 1906.

Маклаков В. А. Первая Государственная Дума (воспоминания современника). Париж, 1939.

П. Н. Миллюков: историк, политик, дипломат: Сб. / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2000.

Миллюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). Нью-Йорк, 1955.

Миллюков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905–1906. СПб., 1907.

Миллюков П. Н. Три попытки (к истории русского лжеконституционализма). Париж, 1921.

С. А. Муромцев и Первая Дума: Сборник статей / Под ред. К. А. Муромцева. Тенафлай, 1998.

Муромцев С. А. Письмо о переговорах по созданию кадетского министерства. 1907. (Написано собственной рукой С. А. Муромцева) // ГА РФ Ф. 575. Оп. 1. Д. 32.

Мускатблит Ф. Г. Первый русский парламент (избирательная кампания и ее итоги). Одесса, 1906.

Нисселович Л. Н. К вопросу о тактике кадетской фракции в Государственной Думе. СПб., 1906.

Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Ростов-на-Дону, 1998.

Орловский П. Кадеты в Думе. СПб., 1906.

Партия народной свободы (конституционно-демократическая). М., 1906. // ГА РФ Ф. 523. Оп. 2. Д. 140. Л. 1.

Партия Народной Свободы (конституционно-Демократическая). М., 1906. //ГА РФ Ф. 523. Оп. 2. Д. 147. Л. 5.

Первая российская Государственная Дума. Литературно-художественное издание / Под ред. Н. Пружанского. СПб., 1906.

Перводумцы: Сборник памяти депутатов Первой Государственной Думы / Под ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2006.

Попов И.И. Дума народных надежд. М., 1907.

Предвыборная карта партий. Сравнительная таблица программ российских партий на выборах в I Думу. СПб., 1906.

Пушкарёв С.Г. Россия 1801–1917: Власть и общество. М., 2001.

Речь. №№ 37–122, 1 апреля – 10 июля 1906; № 46, 17 февраля 1909.

Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Ньютонвилль, 1983.

Российские либералы: Сб. / Под ред. Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева. М., 2001.

*Российский либерализм: Идеи и люди /*Под ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007.

Русские ведомости. №№118–176. 3 мая – 11 июля 1906.

Рутыч Н.Н. Думская монархия. СПб., 1993.

Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962.

Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906–1917. М., 1998.

Сравнительная таблица 3-х партий, выбирающих представителей в Думу. М., 1906.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. / Под ред. В.В. Шелохаева. М., 1997.

Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. Иркутск, 1997.

Тыркова-Вильямс А.В. Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998.

Цитрон А.Л. 72 дня первого русского парламента. СПб., 1906.

Чего хотят люди, которые принадлежат к конституционно-демократической партии. Вологда, 1906. // ГА РФ Ф. 523. Оп. 2. Д. 140. Л. 4–4об.

Чего хочет конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Киев, 1906.

Члены I-ой Государственной Думы. С портретами. М., 1906.

Шевырин В.М. Государственная Дума в России (1906 – 1917 гг.) Обзор. М., 1995.

Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983.

Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом // Российские либералы: кадеты и октябристы: Сб. / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996.

Acton E. Rethinking the Russian Revolution. London 1990.

Ascher A. P.A. Stolypin: The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford, 2001.

Berlin I. Russian Thinkers. London, 1994.

Dr. Henry J. La Marc. Correspondent of «The Chicago Daily News». St. Petersburg, Russia. [Визитная карточка] // Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3А. Д. 146. Л. 1.

Hosking G. A. The Russian Constitutional Experiment. Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973.

Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974.

Stockdale M. K. Paul Miliukov and the Quest for a Liberal Russia, 1880–1918. Ithaca-London, 1996.

ФОТОГРАФИИ

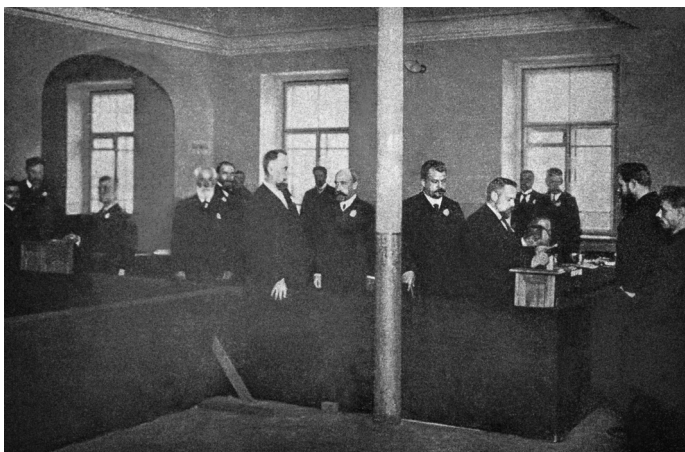
*Предвыборная агитация в Москве,
1906 г.*

На фотографиях слева:

Выборы в I Государственную Думу. Очередь у избирательного участка в Москве. 26 марта 1906 г. (вверху)

Выборы в I Государственную Думу. Избирательный участок в Москве. 26 марта 1906 г. (внизу)

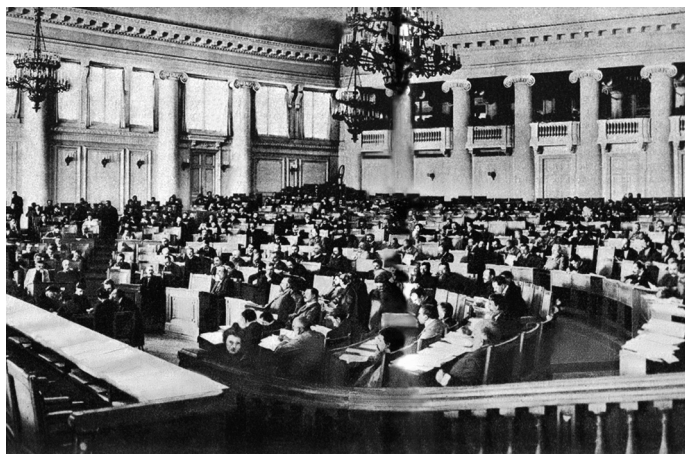

Санкт-Петербург, Таврический дворец – здание Государственной Думы.

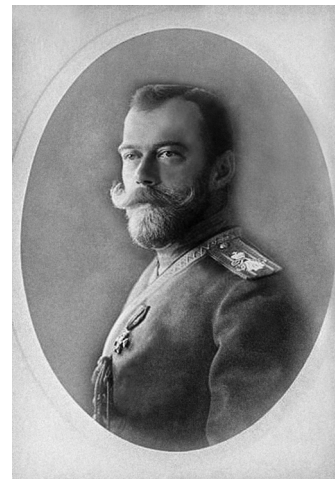

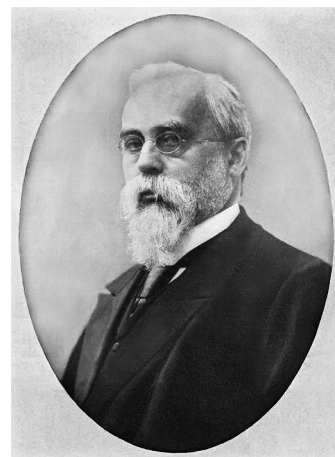
*Заседание I Государственной Думы,
Санкт-Петербург,
Таврический дворец. 1906 г.*

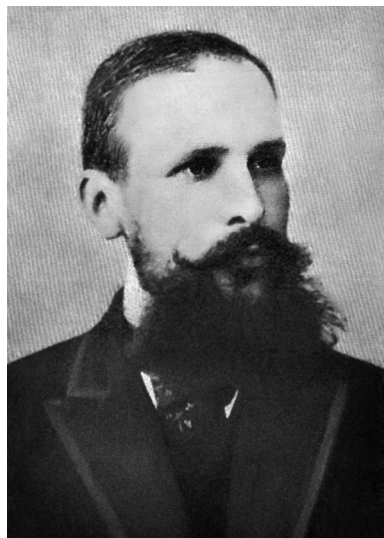

Император Николай II

*П.Н. Милюков (слева)
С.А. Муромцев (справа)*

П.А. Столыпин

Д.Ф. Трепов

А.П. Извольский

И.Л. Горемыкин

